

Очень живучая тварь

2

12+

Ам Аль Гамма

Очень живучая тварь 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53660385

SelfPub; 2020

Аннотация

История главного героя продолжается. На очереди новый мир, новые способности, но старые знакомые, чья суть неожиданно раскроется совсем с другой, менее приятной стороны.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	45
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

...три года спустя. Помойка. Ур. 0 – 199

События последних недель жутко бесили короля Помойки. Сначала весь этот сброд устроил истеричный галдеж у стен цитадели, его цитадели. Оборванцы пришли к замку с требованиями пропустить. Затем, стоило молочной спирали в облаках начать движение, как случилась повальная паника, народ ринулся к мосту. В результате – мертвая стража, массовые резня и разбой. А теперь вот это вот – единственные ворота твердыни сломаны, и бесконечный людской поток неустанно прет вперед. Народ бежит, пытается свалить из Помойки через первый и возможно последний в истории этого захудалого мирка, пространственный разлом.

Но что бесит больше всего, так это вонь тысяч немых тел, крики искалеченных, предсмертные стоны и треск арбалетных болтов. Стража круглосуточно бьёт толпу с высоких стен его замка, толпа огрызается, швыряет в ответ проклятья и заклинания, а ему, ЕМУ, Королю Помойки приходится со всем этим мириться.

Грозно вышагивая по темному коридору, выбивая шпорами окованных сапог искры по каменным плитам, мужчина остервенело засучил левый рукав, злобно прорычал:

– Как же меня всё это достало!!

Толстыми, волосатыми пальцами, громила (а другое срав-

нение королю не подходило) выкрутил до максимума забитый в амулет массивный винт, взвел хитрый механизм. Целиком опутанный металлическими проводами, мудрено приспособленный на тыльной стороне ладони, кругляш жалобно закрипел. Секунда, и полумрак пустого коридора испуганно кинулся по сторонам. Диковинное изображение пенька с торчащей из него ножкой, пришло в движение, засияло в центре амулета.

– Вонючее сборище! – мужчина предвкушающе оскалился, демонстрируя безучастным стенам два ряда кривых пожелтевших зубов. – Сейчас я вам!

Не теряя времени, ибо винт имел свойство выкручиваться, король подскочил к ближайшему окну-бойнице. Выбитая увесистым кулачищем, разлетевшаяся осколками стекла рама ухнула в чернеющую темноту. Порыв ветра тут же ворвался в коридор, окутывая хозяина цитадели смрадом тысяч немых людских тел.

– Жрите!! – из бойницы вытянулась рука, раздался хлопок.

Словно дожидаясь чего-то подобного, в небесах громынуло, небосвод разрезал кривой излом молнии. Толпе на голы приземлилось выбитое окно, а следом людской поток прихлопнуло миниатюрное солнце. Безумие и вопли заживо горящих людей взмыли под небеса. Тут же из бойницы высунулась злобно скалящаяся рожа, глянула вниз проверяя результат. С удовлетворением понаблюдав, как по брусча-

той мостовой мечутся сотни горящих заживо людей, громила гаркнул вниз:

– Тащите на стену чан!! Тащите чан, ленивые ублюдки!

Стража синхронно задрала головы, высматривая со стен цитадели кто там орет из бойницы.

– Король вам приказывает! Тащите чан!! Вылить смолу им на головы! – вновь проревело высоко наверху. – Шевелитесь, ленивые бездари!

Орущая голова спряталась обратно в окно, очевидно, чтобы вновь взвести механизм. Не дожидаясь второго снаряда, ибо сейчас он мог прилететь уже на их собственные головы, стража хлынула со стен. Сотни «верных подданных» короля побежали к сторожевым башням, спеша выполнить указание. Уж лучше вылить смолу на орущую толпу, чем ощутить на себе гнев сумасшедшего хозяина Помойки. К тому же, волосатая ручища вновь высунулась из бойницы.

Брусчатку мостовой накрыл огненный ад. Повторно. Под морось холодного дождя и грохот в чернеющих небесах, людской поток очередной раз утонул в криках. Из бойницы шустро высунулась все та же озлобленная рожа. Убедившись, что стража принялась за дело, а толпа хлынула подальше от горящего моста, рожа быстро скрылась в бойнице.

– Вонючий сброд, – по мере того, как крики заживо горящих оставались позади, хозяин замка торопливо шагал по безлюдному коридору.

На ходу застегнув манжет рубахи, расправив подол свое-

го увесистого мехового кафтана, хозяин цитадели миновал длинный коридор. Сам того не заметив, король Помойки оказался перед входом в казематы.

– Открывай!! – в массивную дверь саданули носком окочеванного сапога.

По ту сторону двери тут же послышалась возня, звон ключей, закрипели ржавые петли. Увесистая дверь медленно приоткрылась. Из проема высунулась худая, облезлая голова, глянула по сторонам, проверяя.

– А... это ты, – взгляд мусорщика уперся в лысеющую макушку нетерпеливо рычащего короля. – К хозяину?

Мусорщики. Его собственные порождения, «лучшее творение безумца», как их называют в народе. Существа, чья жизнь протекает в самозабвенном поиске сыплющихся с небес в помойку артефактов. Ведущие в основном ночной образ жизни, мусорщики крайне редко попадают на глаза простому обывателю. А если и попадают, то потом бегут без оглядки со всем своим собранным барахлом обратно в цитадель, тащат найденное хозяину. Беззаветно преданы своему создателю, однако, попадают и такие вот экземпляры.

– К хозяину? – вновь переспросила облезлая голова.

От подобного пренебрежения к персоне собственного создателя королю захотелось врезать кулаком прямо в эту наглую морду. Да толку-то. Стучи не стучи (а он стучал, и не раз), этот экземпляр уже не исправишь. Чем его переманил

на свою сторону мейстер, барон так до сих пор и не смог понять.

– Сам знаешь, что к нему. Открывай. По роже сейчас дам, – тем не менее, рыкнули в исхудалое лицо.

– А-а... Понятно!

Что там стало понятно мусорщику неизвестно, но лысая башка скрылась, чтобы через секунду открыть дверь.

– Не убрано, – почесывая череп когтистой пятерней, мусорщик посторонился, пропуская.

Сгорбленная исхудалая фигура с огромным мешком за спиной молча дождалась, пока король войдет в помещение. Лязгнул дверной засов. Завывание холодного ветра и крики безумной толпы окончательно оборвались. Прокашлявшись от ударившего в нос запаха гнили и помоев, хозяин цитадели спешно зашагал вперед. Без особого интереса, ибо ничего нового, на ходу заглядывая в рабские клетки, громила двигался сквозь казематы.

– Прошу... пощадите! – сотни худых рук потянулись к ногам спешащего короля.

Убийцы, насильники, проститутки, должники – в общем, законные обитатели этого захудалого мирка-свалки пачками томились в многочисленных клетках каземат.

– Вонючий сброд! – король наотмашь пнул одну из тощих рук, что едва не коснулась его сапога.

Раздался хруст ломаемых костей и треск рвущихся сухожилий. Вся в перстнях и кольцах, пятерня отлетела в сторо-

ну. Полумрак коридора заполнил протяжный вой, роняя на грязный пол тягучие капли крови, обрубок дернулся обратно в клетку.

– Портишь товар, барон, – недовольно пробурчали позади мужчины.

Сутулясь, ибо по природе своей слишком высоки для подобных помещений, мусорщик быстро проковылял вперед по коридору. Обогнал короля, ловко поднял валяющуюся на полу кисть, замер в ожидании. Долгих десятков секунд ничего не происходило. Надрывно стонали в клетках сотни проклятых (второй после мусорщиков источников дохода короля), сновали крысы по клеткам, подъедая обгорающую плоть узников.

– Ну?! Что там? – барон приблизился к неподвижной фигуре.

Словно отвечая на вопрос, худая культя в руках мусорщика принялась стремительно осыпаться золой. Целиком обугленная, испещренная прожилками желтого света, конечность разрушалась. Многочисленные кольца, серьги и брошки, живьем вшитые под кожу, сыпались в когтистую ладонь по мере того, как тлел в руках мусорщика обрубок. Десяток секунд и от конечности осталась куча драгоценных побрякушек да горка пепла.

– А ты говорил «портишь», – хозяин помойки самодовольно оскалился, ткнул своим волосатым пальцем в массивное кольцо. – Смотри!

Инкрустированный увесистым камнем, перстень горел четко различимым «Х» на своей поверхности – верный признак проклятой вещи.

– Всего один, – недовольно протянули из-под потолка. – Говорил же. Зачем было ломать руку? Через пару дней сама бы отсохла.

– Поменьше трепись в присутствии короля!! – начиная закипать, рыкнул мужчина, указал взглядом на проклятый перстень. – Сколько за него дадут скупщики?

– Мешок зерна, – исхудалая фигура задумчиво почесала голову. – Без расшифровки – мешок зерна. Больше не дадут.

– Дай сюда! Не хватало ещё... за мешок зерна, – король схватил проклятую вещицу с когтистой ладони. – Пшел в сторону, тупица!

Оттолкнув мусорщика, барон быстро миновал оставшуюся часть казематов, дернул ржавый засов. По обыкновению открыв дверь пинком ноги, принялся подниматься по винтовой лестнице. Выбивая шпорами сапог искры на каменных ступенях, барон спешил в «операционную». Вновь засвистал ветер. Из неостекленных бойниц слышались гул и надсадные, не в пример предыдущим, безумные крики толпы.

– Да сколько можно орать?! – хозяин цитадели прильнул к ближайшему окну-бойнице, глянул в темноту.

Мостовая горела, бегали-сновали из стороны в сторону изуродованные взрывом люди, стража тащила на стены монструозный чан расплавленной смолы. Все ещё не понимая,

откуда столько криков, король выудил из кармана своей шубы-кафтана очередной плоский кругляш. Толстые пальцы взвели механизм. Шестиугольный блинчик заскрипел-зашелкал, явил объемное изображение треснутой линзы. Хозяин цитадели теперь уже через голограмму глянул на горящую мостовую.

– Вот оно что, – уже в следующую секунду удовлетворенно хмыкнули возле окна. – Так даже лучше!

Ещё пару минут громила с удовольствием рассматривал горящую мостовую, пытаясь сосчитать количество зубастого зверья, прибежавшего на запах паленой человечины. Обезумевшую толпу рвали на части голодные обитатели Помойки. Ничего не поделать, такой уж тут мир – на каждом углу какая-нибудь зубастая образина.

«На то она и помойка», – удовлетворенно кивнул сам себе король этого бедового мира-свалки.

Последняя по счету дверь – дверь в «операционную», как её называл местный и единственный цирюльник, была выбита с ноги. С хрипом и кашлем, обильно потеющий после стремительного подъема вверх по лестнице, хозяин цитадели ввалился в полумрак помещения. Задев по пути край массивного стола, король Помойки грузно рухнул на ближайший стул.

– Опять ты?! – из темного угла гневно зашипели. – Аккуратнее!!

К размеренному гулу многочисленных горелок и моно-

тонному бульканью склянок добавилась матерная тирада в адрес прибывшего гостя. Сухая, морщинистая фигура старика выбежала из темноты, метнулась к столу.

– Отвлекаешь, оборудование портишь! Работа из-за тебя стоит! – проверяя, не опрокинулось ли содержимое какой колбы, гневно шипел мейстер, он же «цирюльник» и «знахарь». – Сколько можно сюда ходить?

– Сколько захочу! – все ещё пытаюсь отдышаться, барон рывкнул на всё помещение, врезал волосатым кулаком по столу.

Склянки и бутылки разом подпрыгнули в воздух, однако каким-то чудом приземлились на те же места. Явно неудовлетворенный результатом, громила пнул носком окованного сапога по ножке стола. Катушки ниток, иглы всех размеров, с десятков пустых склянок, клещи и ремни – многочисленная утварь знахаря все-таки полетела на пол. С матерным шипеньем, сплюнув себе под ноги, мейстер бросился подбирать упавшее. Наблюдая за ползающим у его ног наглым стариком, король Помойки удовлетворенно хмыкнул – вот теперь все так, как и должно быть.

– Ну, закончил?! – носок сапога попытался пнуть спящего по полу старика.

– От того, что ты каждый день сюда ходишь, ничего не изменится!! – неожиданно ловко увернулась от пинка тощая фигура, шустро поднялась на ноги.

Исподлобья поглядывая на тяжело дышащего «короля»,

мейстер расставил обратно на стол склянки, проковылял к соседней стене, дернул неприметный рычаг. Помещение тут же наполнилось скрипом невидимых глаз шестерен. Заискрились черви многочисленных проводов, под потолком что-то пару раз громыхнуло. Комната стала заполняться тусклым светом электрических ламп, что нет-нет, да с тихим хлопком разлетались снопом искр и осколков. Про электричество в этом мире-свалке узнали лет десять назад.

По мере того, как тусклый свет наполнял комнату, в центре помещения все отчетливей вырисовывался силуэт чего-то огромного, злого, пугающего.

– О, рука! – король, стоило ему получше присмотреться к непонятной фигуре, тут же вскочил с табурета.

Позабыв о дурном настроении, выбивая шпорами сапог искры по каменному полу, барон подбежал к уродливому изваянию в центре комнаты:

– Ух! Хороша! Вот это ручища!

– Сам знаю... – мейстер самодовольно глянул на суetyащегося возле огромной фигуры, короля. – Только вчера пришел! Вот если бы ещё не отвлекали всякие...

– Хороша! Хороша! – не обращая внимания на бубнеж мейстера, хозяин цитадели радостно скакал вокруг огромной поделки цирюльника, рассматривал пришитую к безголовому голему ручищу.

Простой обыватель врядли бы испытывал такой неподдельный восторг при виде этого, слава Богу, пока ещё нежи-

вого создания. Слепленное из частей местных тварей, с торчащими отовсюду костями, кривое и горбатое – творение знахаря скорее напоминало вывернутую наизнанку сутулую собаку, нежели человека. Горбатая мясная конструкция в центре зала не поддавалась вразумительному описанию, но, тем не менее, приковывала к себе взгляд устрашающими габаритами и уродливыми конечностями.

– Когда он оживет?! – барон прекратил ощупывать саблевидные, крючковатые когти на «вчера пришитой» руке. – Завтра?

– Завтра?! Ты спятил?? Месяц в лучшем случае! – от подобных сроков мастер аж поперхнулся.

– Месяц?! – барон в два прыжка подскочил к тощему старику. – Какой к черту месяц?! Он нужен мне завтра!! Если откроется разлом, если откроется раз...

– Да не ори ты!! – знахарь что есть мочи толкнул от себя наседающего короля, быстро проковылял в противоположный угол помещения. – Я всё высчитал. Разлом откроется через два месяца, не раньше.

Не дожидаясь очередного приступа истерики «его величества» цирюльник ухватил с ближайшего стола амулет, взвел на пару винтов затейливый механизм.

– Вот! – в сторону барона выставили испещренный болтами и винтиками кругляш. – Сам смотри.

В ту же секунду жетон спроецировал перед собой небольшую голограмму – жиденькая молочная спираль и таймер

отсчета. Спираль принялась клубиться и завихряться. По мере того, как спираль разрасталась и уплотнялась, таймер отсчитывал дни. В момент, когда голограмма бушующего торнадо извергла кривую линию разлома, таймер накрутил «пятьдесят четыре».

– Вот! Почти два месяца до открытия разрыва! – сплюнул себе под ноги мейстер, бросил выдохшийся амулет обратно на стол. – А ты орешь тут!

– Хочу и ору! – барон вновь попёр на схватившегося за массивные клещи, старика. – Ну?! Чего тебе нужно? Говори! Ещё денег? Молоденьких девиц?! Тварь какую притащить на опыты?

– Голова мне нужна, идиот!! – взвизгнул старикан, хватаясь за неожиданно отдавленную королем босую ногу. – Голова-а-а!!

Убрав тяжелый сапог с босой ноги знахаря, барон прищелкнул. Голему в самом деле не хватало головы. «Сутулая собака», как обозвал её про себя барон, у самых плеч имела внушительный отросток – в самый раз, чтобы присобачить туда чей-нибудь котелок. Прыгая на одной ноге, подвывая от боли, знахарь в бешенстве задушил клещами в обезглавленную тушу мяса:

– Где обещанная голова, идиот?! Где?! Не видишь, что ли, головы у него не хватает!!

От вида воющего, прыгающего по помещению мейстера, у барона вновь начало подниматься настроение. Выудив из

бездонного кармана своей шубы новый кругляш, громила взвел механизм, гаркнул в засветившуюся подвеску:

– Пусть придет! Скажите ему там! У знахаря я!

– У мастера!

– Ладно... у мастера! И чтобы шел быстрее!

Не прошло и минуты, как из распахнутой настежь двери послышался звон каблуков. Через секунду в помещение, аки птица, впорхнула фигура высокого, кучерявого блондина с мешком наперевес.

– Ваше Величество! – напомаженный рыцарь отвесил барону грациозный поклон. – Мастер.

– Его что ли?! – до глубины души удивился знахарь, выпучил глаза на барона. – Да в его голове мозгов с гулькин нос! Я не для того мастерил свое творение, чтобы башка этого недоумка...

От подобной реакции на появление блондина барон захотел, выразительно покрутил указательным пальцем возле виска. Кучерявый, не понимая что происходит и при чем тут его голова, тем не менее криво улыбнулся и отвесил барону очередной поклон:

– Ваше Величес...

– Заткнись, – уже в следующую секунду рыкнул король Помойки, вновь возвращаясь к своему стандартному поведению. – Показывай что у тебя там!

– Да, Ваша светлость! – стараясь угодить сумасшедшему королю, кучерявый быстро развязал мешок, вытряс на пол

содержимое.

– Падшая! – в унисон отреагировали барон с мейстером, рассматривая плюхнувшуюся на пол сухую, сморщенную голову.

– Ха! Ну, видал?! – довольный увиденным, барон рыкнул в сторону фыркнувшего мейстера. – Вот тебе голова, высший сорт!

– Вот это?! Высший со-о-орт?! – мейстер брезгливо вытянул палец в сторону грушевидной головы какой-то старухи, что продолжала валяться на полу его «операционной».

Схватив со стола склянку с непонятной, но ярко светящейся жижей, мейстер приблизился к отрубленной голове. Подсвечивая себе бутылем, дедок согнулся над обрубком, рассматривая:

– Ты где её взял? Ей сроку месяцев пять! – вопрос явно адресовался переминающемуся с ноги на ногу гостю.

– Обезглавили две недели назад в туманной расселине! – гордо вскинул подбородок блондин. – Я лично снес этой твари голову!

– Ха! Понял?! – вновь рыкнул довольный барон в сторону кривящего рожу старика.

– Да?! А почему плоть на шее рваная! Это чем ты её так обезглавил, милоч?! – игнорируя барона, сплюнул себе под ноги мейстер.

Продолжая подсвечивать склянкой, цирюльник ещё раз осмотрел изуродованную грушевидную голову падшей: раз-

ломанный костяной нарост в форме блюдца, сморщенная кожа, с десятков глубоких надрезов и многочисленные мелкие дырки по всему черепу.

– Не годится! – вынес вердикт разогнувшийся мастер, обвел взглядом барона с кучерявым. – Не годится! Я пожеванный материал не беру!

– В смысле «пожеванный»?! – вскинул брови король помойки, двинулся в сторону знахаря. – Сказали же тебе, ей две недели сроку! Вот, он лично её отрубил!

– Да? А по мне она две недели болталась у какой-то твари в желудке, прежде чем её выплюнули обратно! – дедок, выдав гневную тираду, отскочил куда подальше от замершего на месте барона. – Вот что я думаю по этому поводу!

– Мастер, вы бредите?! – блондин, галантно откинув со лба шикарную челку, пренебрежительно глянул на дедка. – Во всей помойке не найти образины, что решиться на подобное! Говорю вам, я лично снес старухе её башку не позднее, чем две недели назад!

– Ага, снес... – сплюнул в очередной раз себе под ноги мастер. – Барону вон рассказывать будешь эти сказки, сосунок. Лучше бы вы притащили мне голову той твари, что решила попробовать на зуб башку павшего legionera!

– Сосунок?! – взвился блондинчик, схватившись за свою притороченную у пояса шпагу. – Сосунок?!

– Ага, – утвердительно кивнул старик, сплюнув теперь уже под полированные ботильоны блондина.

– В-ваше Сиятельство! – крутанулся на каблуках кучерявый, закипая. – Я выполнил свою часть сделки!

– Да-да, заткнись. Дай подумать! – почесывая затылок, ещё раз глянул на скривившегося мастера барон.

– Как и было обещано! – вновь завел свою пластинку на помаженный. – За проявленную доблесть прошу руки Вашей доче...

– Голову, побывавшую в потрохах неведомой твари, брать не буду! – перебил мастер, презрительно глянул в сторону блондина. – Это во-первых!

– В каких ещё потрохах?! – завизжал блондин. – Я лично обезгла...

– А во-вторых, – мастер метко сплюнул прямо на ботинки кучерявому, перевел взгляд на барона. – Ты первым делом обещал мне голову поглотителя, а не пожеванной старухи!

– То есть эта не пойдет? – решил окончательно уточнить барон.

– Нет, – в очередной раз сплюнул на ботинки блондинчику мастер, вынуждая того отпрыгнуть подальше.

Король помойки под пристальными взглядами присутствующих вновь вытащил из кармана своей шубы амулет, взвел на два оборота:

– Кальц! В башню к знахарю, немедленно!

– Здесь, – неожиданно просипело у дальней стены помещения.

Прихрамывая на левую ногу, из темноты зала вышла костлявая, затянутая в черный плащ фигура. По обыкновению в своей крючконосой маске, кожаных перчатках и широкополой шапке, шеф тайной полиции приблизился к говорящим, медленно кивнул барону. Мейстер и блондинчик синхронно повели плечами. Невесть как очутившегося в помещении Кальца эти двое недолюбливали. Как и девяносто девять процентов всего населения мира-свалки.

– Где обещанная тварь?! – тут же проорал в носатую маску барон.

– Мы идем по следу, – спокойно ответил глава тайной полиции.

– Идёте?! По следу?! Мне нужна её башка прямо сейчас! – король Помойки крутанулся на каблуках, сжал кулаки. – Заплатите наемникам, вооружите крестьян! Наймите всех!

– Заплатили ещё три месяца назад, – напомнил глава тайной полиции. – Крестьян вооружили.

– От вас никакого толку! – хозяин цитадели в очередной раз проорал носатому.

Пристукивая шпорой сапога по каменному полу, рассматривая в единственное окно далекое марево зарождающейся воронки разлома, король неожиданно тихо заговорил:

– Наймите рейдеров.

Помещению погрузилось в тишину.

– Ты окончательно свихнулся, – первым отмер мейстер. – Стоит их пустить на нашу территории, и они всех сожрут!

– Плевать! – барон дернул щекой, обернулся к шефу тайной полиции. – Наймите «Безголовых», пусть найдут поглотителя. На последствия плевать!

– Не получится, – лаконично прозвучало в ответ.

– Почему это? – хором удивились все присутствующие.

– Их больше нет, – все так же лаконично пояснили из-под носатой маски.

– ХА! – неожиданно возликовал барон. – Первая отличная новость за сегодняшний день! Наконец-то они начали жрать друг-друга! Я же вам говорил, говорил!

Что-то прикинув в своей голове, хозяин цитадели продолжил:

– Тогда наймите «Восьмируких».

– Не получится, – продолжая стоять истуканом, монотонно отрапортовал носатый. – Их тоже нет.

– В смысле? – нахмурился барон. – Ушли в рейд? Всем скопом? Тогда наймите «Кишкотрясов»! Уж эти всегда на сво...

– Не получится...

В зале повисла тишина. Все присутствующие с недоверием глянули на костлявую фигуру.

– То есть ты хочешь сказать, – барон приложил свою волосатую ручищу ко лбу. – Что три сотни убийц, живодеров и людоедов разом куда-то подевались? У себя на территории?

В ответ на слова барона, шеф тайной полиции выудил из закров своего плаща рулон пергамента, прошел к ближай-

шему столу. Под недовольный бубнеж мастера, сдвинул в сторону многочисленные склянки с банками, развернул на столе пергамент. Троица присутствующих, заинтригованная, шустро просеменила следом.

– Безголовые, восьмирукие, кишкотрясы, циклопы, – глава тайной полиции принялся водить указательным пальцем по карте. – Три месяца назад рейдеры стали исчезать целыми поселками. От свалки до туманной расселины никого не осталось.

Убедившись, что смысл сказанного дошел до собеседников (судя по озадаченным лицам), мастер скрытных дел продолжил вести пальцем через огромное серое пятно на карте:

– Примерно месяц назад исчезли «Бескожие».

Указательный палец подвинулся к жирной линии, диагонально пересекающей карту Помойки:

– Три недели назад исчезли «Подстенные», а следом, – глава тайной полиции повел пальцем дальше по карте, к небольшому кружочку. – Мне доложили, что прекратились набеги жалоспинов.

Тощая фигура обвела троицу взглядом:

– Мы проверили гнездо, там никого нет. Что-то движется через всю Помойку, зачищая её.

Глава тайной полиции замолчал, ещё раз обвел взглядом присутствующих. Белый как мел блондинчик, вытирающий пот со лба барон, что-то соображающий в своей голове мастер – народ, кажется, пытался осознать масштабы происхо-

дящего.

– Это какая-то хворь? – первым заговорил барон.

– Нет, – отрицательно мотнул клювом «носатый». – Судя по тому, что я видел, везде была кровавая бойня.

Шеф полиции выудил из-под плаща два скомканных, пожелтевших рисунка:

– Вот. Пока что, это единственный вариант.

Троица присутствующих с тревогой глянули на бумажки в руках мастера тайных дел. С помятых листков на них смотрели изуродованные рожи какого-то усача и плешивого.

– Падшие, – не стал ждать вопросов носатый, продолжил комментировать. – Ещё двое. Как и поглотитель, свалились в помойку где-то два года назад. Странно, что они начали действовать только сейчас.

– В помойку уже не раз выкидывало падших, – нахмурился барон. – Никто из них и до туманной расселины не дошел, рейдеры всех порезали на флаги, да на барабаны. Эти чем лучше?

– Очевидно, эти сильнее, – неуверенно мотнул головой начальник тайной полиции. – Тварей, способных сожрать целое племя рейдеров, в Помойке не водится. А других объяснений происходящему у меня пока нет.

– Что там с моей наградой? Ваша дочь... – неожиданно полез в разговор блондин.

– Хочешь награду? – уставился на кучерявого король. – Тогда принеси мне головы падших!

– А ты! – волосатая ручища ткнула костлявую фигуру в грудь. – Словите уже бегающего по нашим территориям поглотителя!! Мне нужна его башка!

– А ты! – громила схватил за старческую руку мастера. – А, ну тебя к черту! Работай!

Глава 1

«Какая же я ду-у-ура!» – безмолвно взывала Алеся, наверное, уже в сотый раз подряд. – «Ду-у-ура! Дура!»

Вот зачем, спрашивается, а главное, как её угораздило? Нет, ну «как» – дело понятное, потому что дура. Нечего было выделываться перед подругами, да строить из себя мастера военного дела, грозу зубастых тварей Помойки. То, что она метко стреляет из амулета ещё не повод НАСТОЛЬКО задирать нос. Но вот зачем, зачем она согласилась на эту проверку?

– А потому что ду-у-ура! – Алеся все-таки не выдержала и тихонько завывала, роняя слезы в грязные до ужаса ладошки. – Вот я ду-у-ура!

Не начни она тогда дразнить девчонок и всего бы этого не было! И Ингвар с отрядом были бы живы, и по этим дурацким джунглям она бы не плутала, и от шайки головорезов не пришлось бы убегать. Девушка в очередной раз всхлипнула, зажмурилась, вспоминая тот ужас, через который ей пришлось пройти.

Всё её представление о мире в одночасье перевернулось. Зубастые и такие далекие твари помойки внезапно оказались невероятно близки – вон, иди в любую сторону, обязательно встретишь какую-нибудь гадину заоблачного уровня. Убийцы и наемники, о которых она так много наслушалась исто-

рий от Кальца, оказались совсем не мальчиками для битья – девушка просто чудом унесла ноги, пока отряду первоклассных разведчиков лихо вспарывали кишки. А розовые сопли про доблесть отважных рыцарей оказались обычным мифом – Ингвар неубиваемый, крутейший из крутых, перед смертью плакал как девчонка, умолял головорезов сохранить ему жизнь. А ещё всё, что рассказывал ей Кальц про выживание на просторах помойки оказалось правдой! Самостоятельно она не может найти ни еды, ни воды. Чего уже говорить про какое-то направление пути. Пора признаться самой себе, что она уже два дня кругами плутает по этим треклятым джунглям! Счастье, что ещё не попала в зубы местных обитателей.

Отряд Ингвара, что поддался на слезливые просьбы Алеся и взял её с собой в, казалось бы, безопасный патруль, внезапно для всех телепортировался к границе королевских земель. Если быть точнее – к джунглям, что в семи днях пути от туманной расселины. Амулет телепортации странным образом дал сбой, отправив девушку и два десятка отборнейших разведчиков невесть куда. И что более удивительно, их, казалось, ждали. Не успел отряд сообразить что произошло, как на них напали. Ну а что было дальше уже известно.

Горько всхлипнув в очередной раз, девушка утерла грязной ладошкой последние слезинки, шумно выдохнула:

– Всё, хватит! Я справлюсь! Я ведь дочь короля в конце концов!

Ободряющих речей хватило ровно на то, чтобы поднять-

ся и сделать десяток шагов. Далеко впереди послышался хлесткий удар чего-то тяжелого. Сразу за ним омерзительно хрустнуло, булькнуло, душераздирающий вой затопил окружающее пространство. Выло так громко, да так люто, что девушка села прямо там, где стояла. Просто от страха. Вой резко сменился свистящим звуком, земля вздрогнула. Несколько секунд что-то омерзительно чавкало и хлюпало, после чего все прекратилось. Прекратилось также внезапно, как и началось. Даже окружающие девушку джунгли, казалось, затаились, боясь пошевелиться, дернуть веточкой, пробежать жучком.

– Мамочки! – только и сумела выдавить из себя Алеся.

Страх цепкой хваткой сковал всё тело. Прямо сейчас юная принцесса всем своим естеством желала, чтобы чьи-нибудь сильные руки унесли её как можно дальше от этого места. Чтобы рыцарь на белом коне ворвался в эти джунгли, победил неведомое, а затем забрал её отсюда. Забрал и доставил обратно в цитадель. И больше она оттуда ни ногой!

«Честное слово!» – в сердцах пообещала неизвестно кому Алеся, искренне надеясь на чудо.

Лишь бы её кто-нибудь нашел и спас.

– Что-то не торопится меня спасти рыцарь на белом коне, – буркнула девушка, насупилась.

Страх, ещё десяток минут назад сковывавший её по рукам и ногам, немного отступил. Джунгли теперь не казались уже

такими страшными, а сидеть на одном месте было холодно. И голодно. Девушка очень хотела есть и пить. Спасаясь от головорезов, дочь короля растеряла практически всё, начиная от сумки с припасами и заканчивая заколкой в волосах. Единственное, что не давало окончательно упасть духом – боевой амулет сто шестидесятого уровня на тыльной стороне ладони. Ещё был один запасной, но он старенький и всего лишь тридцать пятого уровня. В правом ботильоне заныкан, кстати.

– Всё, Алеся, соберись! Соберись! – девушка с трудом поднялась на затекших ногах. Похлопала себя по щекам. – Соберись! Ты самая меткая девчонка в цитадели и у тебя самый крутой медальон! Прорвемся!

Собственно, прорываться самая меткая дама в цитадели собралась ровно туда, откуда не так давно выло и свистало. Ничего лучшего первая барышня государства, увы, не придумала. Засучив порванный и жутко грязный рукав блузки, девушка взвела на десять оборотов золоченый винт в причудливом механизме её амулета.

«Все-таки мой отец гений. Надо отдать ему должное», – мотнула головой Алеся, глянула на испещренный проводами и болтиками амулет-подвеску на своей ладони.

Причудливое изображение пенька, с торчащей из него ножкой, ожило, засияло. Амулет готов был извергнуть убийственный снап огня, но нужно поторапливаться. У неё хоть и самая продвинутая версия, но дольше пяти минут винт

не выдержит, придется снова взводить. И вообще, два таких залпа и потом жди пару часов! Блин!

– Всё, я пошла! – сама себе кивнула самая меткая дама, двинулась в сторону запримеченных ранее деревьев.

По мере того, как девушка приближалась к своей цели, джунгли становились плотнее. Настырные ветки и противные лианы, казалось, сплелись узлами, не давали пройти. Девушка старалась бесшумно красться вперед. Поначалу. Уже через пару минут первая леди королевства с сопеньем и вздохами что есть мочи обрывала дурацкие! стебли и злобно пинала попадающиеся на пути бесчисленные корневища. А ещё через десяток минут и вовсе забыв где находится, что есть сил махала руками и злобно рычала, прорываясь к намеченной точке маршрута.

– Уй, колючка!

– Ай! Гадская ветка!

– У-у!! Ну за что-о-о?!

Последней преградой на пути стала непонятная стена из сухих веточек и палочек, плотная, крепкая такая стена. Аlesia, не раздумывая, надавила всем телом, уперлась руками в странную преграду, стала проталкивать себя вперед.

«Через кокон какой-то пробиваюсь!» – мелькнуло подозрение в голове у девушки. – «Может, амулетом жахнуть?»

Соблазнительная мысль «жахнуть» была быстра отмечена, как не прошедшая проверку логикой. Слава Богу, та в подростковой голове пока ещё присутствовала. Она же на крат-

кий миг вытянула огромный указатель «ОПАСНО!», пома- хала у девушки перед носом. Но было уже поздно.

– И-и-и!! Ф-фу-у-ух! Ай! – сухая преграда из веток и лиан неожиданно поддалась и Алеся, потеряв точку опоры, бук- вально вывалилась на какую-то поляну.

Девушка кубарем полетела на неожиданно сухую землю. Тяжело дыша, вся исцарапанная, но жутко довольная собой, юная королева перевернулась на спину, вздохнула. Разря- дившись, щелкнул амулет на запястье. Вокруг стало нежиданно тихо, чего дочь короля и не заметила. А вот что заме- тила, так это яркое и чистое небо над головой. Продолжая валяться спиной на сухой и чистой земле, девушка с удоволь- ствием рассматривала голубое небо над поляной. Впервые за эти ужасные пару дней.

Из прострации Алеся выдернул собственный чудо-меха- низм на руке. Подвеска в устройстве, умело сконструирован- ная её отцом, мелко дрожала.

«Блин, дура... Развалилась тут!» – спохватилась юная особа, вспоминая что происходит и где она находится.

Мгновенно покрывшись холодным потом, девушка быст- ро перевернулась, вскочила, приготовилась дать отпор га- дам, что сейчас будут рвать её на части. А вот и чудови- ще! Сидит, лежит... присутствует в центре поляны. Пугаю- щий, ужасный, огромный и непонятный... шар? Огромный и непонятный шар чего-то серого и кровожадного!

Широко расставив стройные ножки, девушка вытянула

перед собой руку с разряженным амулетом. Дрожа и всхлипывая, зажмурившись, дочь короля, что есть сил, грозно закричала:

– П..п...п... – вот и все, что закричала дочь короля. Потому что страшно.

Подвеска на руке тоже не сработала, мгновенного испепеления кровожадного чудовища не случилось. Алесе тут же захотелось разрыдаться.

«Ну как же так-то?» – слезы сами собой навернулись на глаза.

Но девушка, героически шморгнув носом, победила слезливую атаку собственного организма.

«Голову откусит! Нет, за ногу схватит! Меня съедят целиком! И-и-и! У-у-у!!» – панические мысли скакали в голове испуганной принцессы.

Секунда, вторая, третья... Девушка продолжала стоять на поляне, отсчитывая мгновения до неминуемой гибели. Прошла минута, за ней вторая, а ужасный серый пузырь не падал. Ну вот совсем.

«Может, оно не голодное?» – девушка робко приоткрыла один глаз, глянула на ужасную образину. – «Или заманивает поближе? Точно, выжидает, гад!»

Гад определенно выжидал, ибо мерно колыхался на месте, подрагивал. Целиком серый и весь какой-то холщовый, аки грязная тряпка, чудовище выглядело очень странно. Раздутое тело, топорщащееся многочисленными буграми, перетя-

гивали самые настоящие ремни.

«Чтобы не вывалились дочки короля!» – сразу догадалась Алеся что к чему.

«Которых он непременно съел!» – продолжала рассуждать первая дама королевства. – «Ясное же дело. Ещё бы он не ел красивых девушек. Все монстры только этим и занимаются».

Короче, пока её величество искало «пузыревому монстру» причины, почему обязательно стоит есть молодых принцесс, страх вновь куда-то отступил. Коленки перестали дрожать, живот уже не крутило. Девушка не заметила, как выпрямилась и непроизвольно сменила позу. По привычке деловито уперла руки в боки, разглядывая чудовище.

К слову о чудовище. На теле пузыря помимо самых настоящих ремней обнаружались самые обыкновенные карманы с пуговицами. Неужто тварь испытывает тягу к пришиванию карманов на собственное тело?

«И вообще... она на сумку похожа. Может, и вправду сумка?» – почесала чумазый лоб, озадаченная Алеся. – «Да не, бред какой-то!»

Вновь напомнил о себе взбесившийся жетон на боевом устройстве. Дочь короля с тревогой глянула на свое единственное средство обороны и оно же средство нападения. Подвеска продолжала трещать и дрожать, норовила выпрыгнуть из хитрого механизма. Отчего-то Алесе показалось, что жетон (вот же фантастика) боится. Боится непонятно чего, хочет выпрыгнуть из плена многочисленных проводков и

винтиков, выпрыгнуть, чтобы укатиться куда подальше и не возвращаться.

«Глупости придумываю! Это всё от голода», – уверенно определила девушка симптомы, ибо кушать хотелось ну очень-очень. – «Просто какой-то сбой у подвески»

Сглотнув слюну, да вновь накрутив до отказа механизм, Алеся аккуратно двинула по границе поляны. Девушка намеревалась обойти непонятный предмет-существо по кругу, и понять в конце концов сумка это или реальный монстр. Сказано – сделано.

– Мусорщик! – не веря своим глазам пискнула девушка через пару секунд.

На поляне в самом деле сидел мусорщик и не обращал абсолютно никакого внимания на внезапную гостью. А то, что юная леди приняла за огромного монстра-пузыря, оказалось заплечным мешком мусорщика, мешком каких-то ну просто гигантских размеров.

Все мысли про недавний грохот, пугающий вой да подозрительный свист разом выветрились из головы принцессы. Девушка замерла, стараясь лишний раз не шевелиться. Про трусливый характер этих созданий знала вся Помойка и Алеся очень боялась спугнуть свой единственный шанс на спасение. Создания безумного короля (её отца) всегда найдут путь в цитадель, в какой глуши бы они не бродили. Это знают все в помойке.

«А значит, я скоро буду дома», – Алеся незаметно вытерла

о штаны вспотевшие ладошки. То, что ей посчастливилось встретить в этом богом забытом месте мусорщика – огромная удача. И девушка сейчас очень нервничала. – «Главное, не спугнуть!»

«Тихонько посижу рядом. Пусть поймет, что я не опасна, привыкнет ко мне», – лихорадочно продумывала план действий юная особа. – «Потом поговорю с ним, объясню кто я такая. Может быть, подружусь. А там и цитадель не за горами! Уж мусорщик-то меня точно отведет к отцу. Решено!»

Утвердительно кивнув самой себе, ибо план был прост и чертовски гениален, девушка бесшумно присела на корточки. Поджав коленки к подбородку, юная принцесса устала на своего верного подданного, который пока ещё не подозревал, какое счастье свалилось ему на голову.

«Будет сопровождать до цитадели не кого-нибудь, а дочь короля!» – задрала девушка нос. – «Повезло мусорщику, точно повезло!»

Чем дольше девушка смотрела на бледнокожую, полуголую фигуру мусорщика (хорошо хоть штаны есть), тем больше вопросов копилось в её голове. Причина их возникновения заключалась в огромном противоречии между известной информацией об этих существах и живым наглядным пособием. Особь, сидящая напротив, была какой-то не такой с головы до ног.

В первую очередь бросались в глаза смертельно худое ли-

цо, шрамированный череп и торс. Борозды были настолько глубокими, что просвечивала кость. Располагались они тоже не абы как, а в строго определенных местах: затылок, плечи, ребра, например. Ещё девушку смущала массивная, широкая, непропорционально большая челюсть. Алеся точно знала, что по причине своего специфического образа жизни, мусорщики безобидны и питаются подножным кормом. Начиная от грибов и растений, заканчивая мелкими насекомыми, сборщики артефактов уже в первые годы жизни превращаются в подобие травоядных животных. Здесь же, экземпляр своей челюстью смог бы перекусить пополам это самое травоядное животное. Некоторые зубы так и вовсе угрожающе выпирали в стороны, натягивая в этих местах тонкую кожу лица.

Шея также отличалась, напоминала своим строением какой-то усиленный каркас. Словно клубок змей, мышцы крепко опутывали утолщенные хрящи, кости и позвоночник, прочно соединяли голову мусорщика с его исхудалым телом. Тело, костлявое и бледное, тем не менее, было довольно-таки жилистым. Что касается роста, то даже сидя на корточках, сборщик был высотой в две Алеся. Девушка только сейчас сообразила, что не попадает в поле зрения своего «верного подданного». Завершали образ отчего-то забинтованная грудь, обрубок вместо левой руки (ниже локтя ничего не было) и один целый глаз. Второй мусорщику или выбили, или его изначально не было. Вполне возможно, что он его где-то

банально «потерял», ночами блуждая по «гостеприимным» землям помойки.

В общем, мусорщик девушке попался откровенно бракованный. Одноглазый, однорукий, с абсолютно бесполезной зубастой мордой. В текущих условиях Алеся бы обрадовалась гибкой, ловкой, быстрой особи. Так всяко выше шанс, что она вернется домой. Девушка не сомневалась, что с помощью своего амулета гарантированно убьёт любую тварь в помойке. Но вот что делать с этим калекой? Если вдруг случится беда (а она непременно случится), то её единственного поводыря тут же сожрут. И тогда пиши пропало.

«Как он вообще прожил так долго?» – искренне не понимала дочь короля. – «Да его любая образина в Помойке съест»

«А ещё ведет себя странно» – вконец опечалилась юная леди.

Вел себя мусорщик, в самом деле, странно. Оставшимся глазом неудачный эксперимент её отца смотрел прямо перед собой и ни на что не реагировал. Попутно, сборщик плел игрушку, удерживая фигурку между колен. Когтистая пятерня единственной целой руки несколькими пальцами сжимала пучок соломы и сухих веточек, а оставшимися ловко заплетала в игрушку тростинки. Буквально на глазах неказистая поделка превращалась в маленькую фигурку однокрылого соломенного человечка.

«Впервые такое вижу» – растерялась девушка. – «Ка-

кой-то заторможенный вязальщик игрушек»

Тем временем, бракованная особь по-прежнему смотрела перед собой остекленевшим взглядом, молчаливо плела игрушку. Собственным действия мусорщик, похоже, отчета не отдавал.

«Так, ладно», – дочь короля осторожно поднялась на ноги. – «Нужно привлечь его внимание. Только аккуратно, чтобы не испугался и не убежал!»

Рассчитывая попасть в поле зрения сборщика, девушка стала в полный рост, поднялась на носочки. Однако макушка юной леди всё ещё была ниже уровня глаз последнего. Пришлось подпрыгнуть и махнуть ладошкой.

– Эй! Мусорщик! – тихонько позвала девушка неподвижную фигуру. – Ты меня слышишь!

Ничего. Остекленевший взгляд и машинальное плетение фигурки. Алеся ещё несколько раз прыгнула на месте, размахивая руками над головой. Безрезультатно.

– Блин, – растерялась девушка.

Нужно было как-то вывести мусорщика из ступора, но подходить к очень трусливому и, возможно, сумасшедшему сборщику девушка опасалась. Громко кричать в джунглях, наполненных кровожадными тварями, тоже не хотелось.

– Как же это мне его так, чтобы не спугнуть... О!

Самая находчивая девушка в королевстве подняла с земли первую попавшуюся веточку, бросила в сборщика. Ноль реакции. Бросила ещё одну. Снова ноль. Поразмыслив, де-

вушка взяла ветку покрупнее, поднесла к глазам, прицеливаясь мусорщику в лоб.

«Чтобы наверняка», – мысленно успокоила себя самая меткая дама в королевстве, замахнулась расколотой костью. – «Ну а что он на меня не реагирует? Теперь сам виноват!»

И только секундой спустя до девушки дошло, что она держит в руках. С короткой заминкой, дочь короля нервно глянула на поднятую с земли «ветку». Сглотнув подступивший к горлу ком, медленно и теперь уже осмысленно, Алеся обвела взглядом поляну. Ладони сразу вспотели, в ногах похолодело.

– Ой! – испуганно пискнув, девушка бросила на землю обглоданные останки несчастного неизвестного.

Вновь скрутило живот от страха. Больше всего в этой жизни Алеся боялась пауков и, похоже, вот-вот грозил сбыться её самый жуткий кошмар. И всё потому, что в затененной части поляны (сразу и не разглядишь, мешает огромный мешок мусорщика), целиком выпотрошенная и вывернутая наизнанку валялась дохлая самка волко-паука. Значило это только одно: прямо сейчас Алеся находится в коконе-инкубаторе, а где-то неподалеку бродит самец. Огромный, быстрый, ядовитый самец. Бестиарий помойки девушка знала от и до (Кальц постарался), так что ошибки быть не могло.

Похоже, только что нашлось объяснение сразу двум вещам: почему в джунглях ей не встретились зубастые твари

(их самих давно сожрали) и стало понятно кто так громко выль десяток минут назад – паучиха звала на помощь. Но возникал вопрос: что за супер-охотник грохнул настолько опасную высокоуровневую тварь

«Ну не мусорщик же её убил?!» – сразу откинула бредовую идею Алеся.

Не теряя больше ни секунды, девушка вновь подхватила с земли обглоданную кость. Набравшись духу, прицелившись, метко запулила прямо в лоб неподвижному сборщику. Действие сразу возымело эффект. Когтистая рука горбатого истукана замерла, прекратила вязать куклу. Зрачок в единственном глазу дрогнул, скатился вниз, уставился на волнующуюся и очень переживающую девушку.

Приплясывая на месте от страха, нервно покусывая губы, Алеся робко улыбнулась, затараторила:

– Привет, меня зовут Алеся! Знаешь меня? Я дочь короля!

Ноль реакции.

– Ты только не бойся, ладно?

Зрачок удивленно расширился.

– Мы в гнезде волка-паука, понимаешь?

Ноль реакции.

– Самец, где бы он ни был, скоро почует запах мертвой самки! И прибежит сюда!

Ноль реакции.

– Но я тебя защищу!

Зрачок удивленно расширился.

– Но лучше нам никого не ждать и бежать отсюда!

Ноль реакции.

– Не веришь? Вот, смотри! – Алеся торопливо засучила манжет порванной блузки, демонстрируя хитрый механизм. – У меня очень сильный жетон, папа подарил. Я всех монстров тут раскидаю! Кроме волка-паука... Пойдем отсюда, а? Ты знаешь в какой стороне замок моего отца?! Ты вообще разговариваешь?

Мусорщик резко дернулся, буквально впился взглядом в демонстрируемый девушкой амулет. В следующую секунду происходящее стало напоминать дурной сон. Зрачок «вязальщика игрушек» сделал оборот вокруг оси, меняя свой цвет с голубого на багряно-бордовый. Когтистая рука дрогнула, прекратила плести соломенную игрушку, медленно потянулась к лицу девушки. В груди мусорщика забурлило что-то мерзкое, заклокотало что-то голодное, нетерпеливое.

Не в силах пошевелиться, объятая ужасом, Алеся почувствовала себя загипнотизированной. Такого животного страха девушка в своей жизни ещё не испытывала. Подвеска в хитром устройстве окончательно сошла сума. Невыносимый звон жетона взвился под небеса, больно ударил по ушам. Амулет, словно маленький фонарик, принялся боязливо мигать, то разгораясь, то стремительно затухая.

В тот момент, когда девушка уже попрощалась с жизнью, по выбеленному лицу мусорщика пробежала какая-то тень

эмоции. На долю секунды багровый туман в его глазу развеялся, взгляд принял осмысленный вид. Когтистая пятерня замерла возле лица девушки. Похоже в сознании мусорщика шла какая-то невидимая борьба. Дочь короля чувствовала, что в эту секунду решается её жизнь. Девушка дрожала, а сборщик каменным изваянием пялился в дрожащее, жалобно мигающее изображение пенька на её жетоне.

В какой момент всё прекратилось, Алеся так и не поняла. Девушка заторможено оглянулась по сторонам. Она была на том же месте, мусорщик по-прежнему сидел на корточках, отрешенно смотрел перед собой. Когтистая пятерня вязальщика заканчивала плести соломенную фигурку, жетон на руке девушки не дрожал и не мигал. Как будто ничего и не было.

«Я схожу с ума», – Алеся сглотнула застрявший в горле ком. Подумала секунду. – «Это всё от страха и голодухи, не иначе»

Где-то далеко, на грани слуха, раздался затяжной, наполненный злобой вой.

«Мамочки!» – мгновенно покрылась холодным потом девушка. – «Самец нас почуял!»

– Так, соберись, соберись! – похлопала себя по щекам дочь короля. – Главное, не паниковать!

Шансов как-то спастись было катастрофически мало, девушка это прекрасно понимала. Но два выстрела из амулета поселяли в душе призрачную надежду. Алеся быстрая, лов-

кая, а главное меткая! Но вот мусорщик...

«Если его сожрут, я точно никогда отсюда не выберусь!» – девушка с тоской глянула на неподвижного калеку. – «Ещё мешок этот его огромный! Почему он его раньше в цитадель не отнес?»

Дрожащими пальцами Алеся потянулась к правому сапожку, выудила на свет запасной медальон:

– Я тебя вооружу, ты, главное не волнуйся! Ладно?!

По лицу мусорщика мелькнула какая-то до боли знакомая эмоция. Единственный глаз сборщика слегка округлился, потом сощурился. Брови на секунду сползли к переносице, чтобы в следующую секунду выгнуться дугой. На девушку посмотрели как-то так... как-то... В общем, Алеся явно приняли за сумасшедшую.

«Сам дурак!» – тут же отреагировала девушка. – «Я тут стараюсь, пытаюсь нас спасти, а он ещё и обзывается!»

Не спрашивая разрешения, гневно сопя, Алеся нацепила запасной амулет мусорщику на когтистую руку:

– Вот! Направляешь и стреляешь! Понял?! Вот здесь механизм заводится, винтик покрутишь!

Единственный глаз посмотрел сначала на примотанный к руке механизм, затем на девушку. Каким образом однорукий мусорщик должен был «покрутить винтик» не пояснялось. Вдалеке теперь уже вполне отчетливо вновь протяжно заклокотали-завыли.

– Уй! Всё, разбирайся! – дочь короля, взвизгнув от страха,

побежала к трупу самки паука. – А я сейчас!

Понятное дело, что неизвестный охотник всё ценное здесь уже подобрал. Девушка сомневалась, что даже мусорщик успел чем-нибудь поживиться. Но в Алесе, похоже, проснулась та самая жилка авантюриста. Кроме того, не зря же она столько времени донимала их шефа тайной полиции! Стать грозной охотницей за монстрами не вышло, ибо отец в свое время её за эти намерения выпорол. Но редкие знания, слезливо вытянутые из Кальца, остались.

У самки есть маленький, хитро-расположенный отсек в панцире. Время от времени он заполняется ферментами и при смерти паучихи мгновенно отвердевает. Добудешь такой и мохнатые торгаши (скупщики) передерутся, наперебой предлагая баснословные суммы за выкуп настолько ценного товара. А средства Алесе сейчас ой бы как не помешали. Главное – выбраться для начала из джунглей.

– Фу, блин! – девушка, борясь с тошнотой и головокружением, запустила руку в пустой панцирь дохлой паучихи.

Резервный отсек, к сожалению, оказался пуст. А вот ядро, самое настоящее ядро, валялось на дне панциря.

– Обалдеть! – сбитая с толку, выдохнула Алеся. – Как это так...

Размером с яйцо, гудящее, наполненное энергией мертвой паучихи, ядро сто восьмого уровня сейчас лежало у девушки на ладони. Ладно мусорщик, с этим все понятно. Одноглазый и однорукий – много ли такому надо, чтобы не уви-

деть добычу. Но о чем думал охотник, оставивший в трупе самую важную ценность – непонятно.

– Да тут состояние... – выдохнула дочь короля заморожено разглядывая увесистую сферу на своей ладони. – Ну держитесь, торгаши мохнатые!

За спиной Алеси послышался треск ломаемых веток, поляну накрыла огромная тень. Испуганная, девушка быстро спрятала находку во внутреннем кармашке своего кожаного топика, обернулась. «Вязальщик игрушек» уже стоял в свой исполинский рост. Худая сгорбленная фигура с огромным мешком за спиной заслоняла вид на небо, молча пялилась перед собой. Над джунглями вновь раздался будоражащий кровь в жилах, вой.

– Мамочки! – на мгновение зажмурилась испуганная девушка.

Когда девушка вновь открыла глаза поляна была пуста. На земле одиноко валялась соломенная фигурка однокрылого человечка, над джунглями разносился вой взбешенной твари, а огромной фигуры странного сборщика артефактов будто и вовсе никогда не существовало.

Глава 2

– Дорогуша, – Икс выгнул шею, поглядывая за край обрыва. – Ты нас знатно так демаскируешь, между прочим.

Далеко внизу, словно огненный змей, бесконечный караван беженцев продолжал движение. Освещая себе путь светом горящих факелов, многочисленные обозы двигались по дну ущелья. Народ бежал из Помойки, шел к зарождающейся там, у кромки далекого горизонта молочной спирали разлома. Подстегиваемые страхом вовремя не успеть, люди продолжали движение и днем, и, что главное, ночью. Последний факт особенно радовал главу наемников.

«Вот и топайте себе не спеша. А мы к вам скоро присоединимся», – убедившись, что все в порядке, мужчина отошел от обрыва.

– Ты бы, милая, подкрутила там свои божественные настрйки, – Икс смерил недовольным взглядом сияющую фигуру закованной в латы воительницы. – А то парни нервничают. Да, парни?

– ХЫ-ХЫ! – три десятка мордovorотов дружно закивали головами.

В свете одинокой луны, с отблесками тлеющего костра в алчных глазах, жадные, голодные до женского тела головорезы буквально пожирали взглядом точеную фигурку неожиданной гостыи.

– И вообще, – аккуратно ощупал Икс свой разбухший, поломанный нос. – Давай спрашивай, чего хотела и вали к себе на небеса. От работы отвлекаешь.

– Да известно чего, – прогнусавили из толпы. – Крепкого мужского тела она захотела! АХ-АХ!

– Точно!!

– Верняк!

– Правду говоришь! – тут же поддержали говорящего.

– Ща мы эту «небесную принцессу» приголубим! ВА-ХА-ХА!

– Завалите хлебальники! – процедил Икс, кинул холодный взгляд на разошедшуюся толпу.

Три десятка мордovorотов тут же притихли, злить главу было опасно для жизни.

– Ну? – Икс убрал ладонь от своего разбухшего носа, вопросительно глянул на девушку. – Долго я буду ждать?

– Я кое-кого ищу.

– А я, по-твоему, сыщик? Вы слышали, парни?

– ХА-ХА! Глава, мы же тебе говорили! – тут же отреагировал толпа.

– Мужского тела она ищет, Икс! Гы-гы!

– А давайте я! – один из мордovorотов поднял руку. – Готов быть первым! Гы!

– Кривой, ты чтоль?! – ухмыльнулся Икс. – Сходи лучше ездовую игуану оприходуй! После тебя от нашей барышни одни сапоги останутся!

Орава головорезов дружно заржала на метко кинутую шутку. Игнорируя скрабозные шуточки и масляные взгляды, девушка, тем временем, явила на ладони небольшую неоновую сферу:

– Я ищу его.

Из глубин неонового ока вынырнул желтый вертикальный зрачок, явил в темноту поляны ожившее изображение. Голоса резко смолкли, все присутствующие уставились в ожившее изображение. Несколько минут три десятка мордвороотов молча смотрели на голограмму чего-то, трудно поддающегося объяснению.

– Мне нужно знать где он сейчас, – нарушил тишину женский голос.

Икс, стараясь не показывать страх от увиденного, рыкнул:

– На кой хрен тебе эта... членистоногая обезьяна? – не нашел лучшего сравнения глава наемников.

– С ним хотят поговорить.

Икс пожевал губами, пытаясь понять, шутит сейчас его собеседник или говорит серьезно.

– Вы там у себя на небесах окончательно крышей поехали?

– Скажи мне, где он, – отчеканила воительница. – Мой хозяин хочет вам помочь.

Весь этот разговор начинал злить главаря наемников. Не хватало ещё, чтобы какая-то божественная овца предлагала ему помощь и указывала что делать.

– Понятия не имею, – Икс развел руки в стороны. – Память уже не та, знаешь ли. Старею, наверное.

– Подумай, наемник, – прогудел женский голос. – Вы все в опасности.

Икс криво усмехнулся:

– В опасности? Ха-ха! Парни, вы слышали? – скривился головорез.

– Икс таких уродов на завтрак ест!! – гаркнула толпа.

«Именно так!» – главарь наемников самодовольно усмехнулся, выждал десяток секунд, продолжил.

– Ваша братия меня уже достала, – Икс ощупал расплющенный нос. – С чего вы взяли, что эта... тварь здесь? Чего вы вообще ко мне все претесь?

– Ты знаешь.

– Я? Откуда?

– Ты главарь наемников и знаешь все, что творится в Помойке.

– Ну, это так, – Икс деловито выпятил грудь. – Правда, парни?

Парни согласно закивали. Ещё бы они не кивали, жить-то всем охота.

– Ладно, убедила! Я в курсе всего, что происходит в этом мирке, – Икс скрестил руки на груди. – Только с чего вы взяли, что ваша обезьяна именно здесь, в Помойке.

– Три месяца назад в этом мире начались массовые вымирания.

– Эка невидаль! – демонстративно развел руки в стороны глава наемников. – Это Помойка, у нас что не день, то кто-то подышает!

– Совершить подобное мог только кто-то очень сильный.

– Очень сильный? – заулыбался Икс. – Глянь вперед. Он стоит перед тобой! Веди к своему хозяину, обсудим... э-э... что он там хотел обсудить!

– Повелителю нет дела до слабаков, – повела головой собеседница.

Слова этой напыщенной дуры взбесили главу.

– Нет дела до слабаков?! Ну дак обломись! Это я всех прикончил! – Икс сплюнул девчонке под ноги. – Что, неожиданно, да?

– Ты? – скептически выгнулась изящная бровь говорящей. – Скажи мне, где сейчас тот, кого я ищу, и закончим этот разговор.

«Ну, сучка!», – скрипнул зубами глава наемников. – «Да она меня в грош не ставит!»

– Чего ты хочешь, наемник? – прогудел женский голос. – Денег?

– Денег? – прогнусавил Икс, передразнивая говорящую. – Деньги приходят и уходят.

Пнув мешающегося на пути мордоворота, Икс вальяжной походкой подошел к собеседнице.

– Ты же регулус, я прав? – Икс глубоко втянул носом воздух, принюхиваясь к запаху говорящей, словно собака. – Од-

на ночь с тобой, красавица, и получишь ответы на любые вопросы!

Ватага мордоворотов предвкушающе повскакивала со своих мест. Икс, расплывшись в улыбке, шагнул вплотную к сияющей воительнице:

– Соглашайся, не пожалеешь!

Аккуратные брови девушки поползли к переносице, воздух на поляне резко загустел.

– У-тю-тю! – выразительно помахал пальцем Икс, мгновенно отпрыгнув на десяток шагов назад. – Не балуй, крошка.

Трехпалая ручища выудила на свет тикающий механизм. Убедившись, что небесная гостя заметила мудреную штуковину, Икс оскалился:

– Я же знаю, вы ослаблены на наших землях. А тут два десятка жетонов уровнем от десятого до сто тридцатого, – Икс выразительно покачал устройством. – Рванет так, что твоя прелестная головка улетит аж к цитадели нашего короля.

– Вот уже сумасшедший король обрадуется подарочку, – гоготнул глава наемников.

– Всего-лишь два десятка жетонов, – пожалала плечами воительница, подалась корпусом вперед.

– Ты так уверена? – оскалился Икс.

Ватага мордоворотов уже держала в руках аналогичные устройства.

– Знаешь, дорогуша, – весело продолжил Икс. – Не пове-

ришь, но я только что вспомнил! Неделю назад прикончил эту вашу безобразную макаку.

– Ты? – вновь скептически выгнулась аккуратная бровь.

«Вот же стерва!» – побагровел глава наемников.

– Тогда отдай мне его голову и закончим.

– Парни, ну вы слышали эту дуру? – рявкнул Икс. – «Отдай мне голову!» Аха-ха-ха!

Перебросив ближайшему мордовороту взрывное устройство, Икс полез в гору барахла лежащего неподалеку.

– Смотри сюда, курица, – глава вытянул из кучи хлама испещренный проводами и кнопками контейнер. – Вот что мы делаем с головами «жетонщиков»!

Главарь наемников схватил из той же кучи неприметный мешок, вытряс из него отрубленную голову рыжеволосой девушки. Ухватив за волосы, запихнул в контейнер, закрыл крышку. Вспышка багряного света на долю секунды затопила поляну. Чихнув облаком кровавого пара, контейнер вздрогнул.

– А теперь смотри сюда! – оскалился Икс.

Глава наемников откинул крышку контейнера, засунул туда руку.

– Думаешь, можешь заявиться ко мне и чего-то требовать? И только потому, что ты у нас «небожитель»? – прошипел глава наемников, вытаскивая из контейнера извивающегося червя.

Крошечная частица эретуса (уникальное)

Продолжая сверлить взглядом насторожившуюся воительницу, Икс подбросил в воздух извивающегося на ладони фиолетового червя.

– Ты в Помойке, малышка, – злобно усмехнулся Икс. – У нас тут свои «технологии».

Трехпалая ладонь сжала личинку эретуса, в ту же секунду тело головореза окутало зловещее сияние, из-под кожного доспеха мордворота повалил зеленый пар. Поляну неожиданно накрыл порыв сильного ветра, фигура наемника зеленой кляксой размазалась в воздухе.

– Узнаешь, крошка? – скалясь от уха до уха, глава наемников продемонстрировал воительнице срезанную у неё прядь волос.

– Как думаешь, – подмигнул Икс шагнувшей назад девушке. – Сколько червей получится из твоей прелестной головушки? Хватайте её, парни!

Фигура воительницы гудящим метеором взмыла под облака. Через секунду единственное, что напоминало о неожиданном визите ночной гостьи – яркая светящаяся точка в чернеющих небесах.

– Наглая сучка, – чертыхнулся наемник.

– Это была последняя голова, Икс, – прогудело из толпы. – Как теперь караван брать будем?

– Ручками, да ножками, – сузил глаза трехпалый. – У кого-то с этим проблемы?

Проблем ни у кого, разумеется, не было. А даже если и

были, то ну их нафиг.

– Да что за день сегодня такой? – уже в следующую секунду прорычал глава наемников. – Что вам всем от меня надо?!

– А мне она понравилась! – проворковали у тлеющего костра.

Три десятка головорезов дружно дернулись на звук женского голоса. Ткань пространства в центре поляны подернулась рябью. Под настороженным взглядом толпы в лагере материализовалась женская фигура, разглядывающая небеса.

– Кем бы ты ни была, – дернул щекой Икс. – Вали откуда пришла, разговора не будет!

– Эх, – повела плечами неожиданная гостья. – Что же ты девоньку-то отпустил, глава? Ставлю тебе «минус».

Все ещё не понимая, кто перед ним и чего хочет, Икс подал условный сигнал.

– У-тю-тю, – точь-в-точь копируя недавние действия головореза, аккуратный женский пальчик погрозил трехпалому.

Троица мордovorотов, с клинками наперевес, расплылась киселем за спиной незнакомки. Толпа головорезов дружно шарахнулась по сторонам.

– Дай сюда! – рыкнул глава наемников, выхватил у подельника обратно взрывной механизм.

Демонстрируя струйки пара, всё ещё быющие из-под рукава кожаного доспеха, Икс перехватил поудобнее взрывчатку:

– Дорогуша, сейчас я тебе этот «конверт» затолкаю в твою

прекрасную задницу, – прошелся по фигуре улыбающейся дамочки, Икс. – Поверь, ты даже не заметишь, как это произошло!

– Ух! – демонстративно вздрогнула гостья, весело подмигнула окружающим её наемникам. – Какой у вас боевой глава!

Толпа на всякий случай дружно кивнула. Многолетний разбойничий опыт подсказывал мордovorотам, что дело пахнет паленым. Даже если не брать во внимание почивших лужами слизи коллег по цеху, то вызывали опасения весело скалящаяся рожа, да полыхающие красным огоньком глаза неизвестной. Хотя, неизвестной ли? Над рогатой головой неожиданной гостьи уже тускло светилась строчка текста

Интендант разлома (ур.9)

– Барыня, Икс тебе сейчас быстро кишки выпустит, – решил поддержать своего главу Кривой. – Не бузи!

Мордovorоты согласно загудели, подобрались. Оценив смехотворный уровень загадочного интенданта, вспомнив о численном перевесе, наемники обратно сомкнулись плотным кольцом вокруг поляны. В глазах головорезов заиграл интерес к фигуристой дамочке, толпа ободрилась. Однако спокойное и самодовольное лицо рогатой вынуждало наемников держать ухо в остро. Пусть, для начала, Икс разберется, а там видно будет.

– Слушай, глава, – гостья неожиданно по-деловому поправила приталенный пиджак, разгладила невидимые складки на юбке. – Давай не будем ссориться. Обсудим мое к тебе

предложение, да разбежимся.

– У меня с «небесными» дел нет, – уже немного спокойнее ответил наемник.

– Вот и отлично, – проворковали в ответ.

– Буду краткой, – дамочка скрестила руки на своей выдающейся груди. – Я сюда шла спросить об одном интересном и перспективном субъекте. «Членистоногая обезьяна», как ты изволил выразиться. Но неожиданно выяснилось, что её ты собственноручно убил. Так?

– Так, – не моргнув и глазом, подтвердил Икс. Наемник обвел выразительным взглядом головорезов, призывая держать язык за зубами. – И что с того?

– Насколько я поняла из вашего разговора, геноцид рейдеров тоже твоих рук дело, – изучающе посмотрела красноглазая на главу. – Верно?

– Ближе к делу, рогатая, – занервничал наемник. – Ты кто такая, зачем приперлась?

– Поставлю тебе второй «минус», – скривилась гостья.

– Глава, – из толпы прорезался все тот же гнусавый голос. – Может, сами поставим ей пару «минусов»? Больно хороша фигурка у бабенки, хоть рожей и не вышла.

– А мне нравится, – оскалился Икс. – Я порой не прочь почувствовать себя в постели с животным! Аха-хах!

– Тебе третий «минус», глава, – поджала губы девушка. – Была бы моя воля... Но, увы.

– Воля на что? – весело вскинул брови наемник, наблю-

дая за реакцией рогатой. – Раздвинуть ноги? Ну, так давай, приступай! Я жду!

– Отказать тебе в нашем предложении, – отвернулась красноглазая.

– То есть, – Икс расплылся улыбкой от уха до уха. – У тебя ко мне «предложение» и пока я не выслушаю, ты отсюда никуда не денешься?!

– К сожалению, – скривились в ответ. – Но злить меня тоже не стоит.

Ещё несколько мордovorотов, потянувших руки к телу де-вушки, расплылись лужами киселя.

– Ну всё, сучка! – мгновенно отреагировал наемник, раз-мазался в воздухе зеленой кляксой.

Впрочем, напрасно. Гостью уже окутал непроницаемый барьер. С нескрываемой гримасой отвращения на лице, ин-тендант медленно заговорила:

– Это тебе. Считай подарок, – к ногам затормозившего на том же месте наемника упала причудливая маска.

– Думаешь, я полный кретин? – головорез пнул подальше от себя странный подарок.

– Болван, – закатила женщина глаза.

– Глава, глянь! – удивленно выдохнула толпа. – А Кривой-то у нас больше не кривой...

Икс округлившимися глазами проследил за пугающей ме-таморфозой. С хрустом и треском лицевая кость Кривого вставала на свои места. Изуродованный нос, сломанная че-

люсть, раздробленные надбровные дуги – увечья наемника исчезали без следа.

– Откровенно жаль было отдавать её тебе, – довольно улыбнулась женщина, наблюдая за обалдевшей рожей наемника. – Реликвия разлома предназначалась другому. Но даже так ты умудрился её просрать.

– Предупреждать надо!! – взревел трехпалый, в бешенстве саданул ногой по защитному куполу рогатой.

Красноглазая выразительно пожала плечами, весело подмигнула ошарашенному своим выздоровлением головорезу. Использованная маска в руках бывшего Кривого рассыпалась пеплом.

– Вы кто вообще такие? – прорычал Икс.

– Клуб по интересам. Ищем таланты, – махнула ручкой красноглазая.

Дамочка бросила к ногам наемника миниатюрную табличку на шнурке, продолжила:

– Это тоже тебе.

– Лапы убрал! – Икс молниеносно врезал под дых мордовороту, наклонившему за подарком, вырвал у закашлявшегося подельника табличку. – Что это?! Зачем?!

– Принесешь мне голову легионера – получишь зарубку на жетоне. Две головы – и мы обсудим условия нашего сотрудничества.

– Голову легионера? Ты серьезно? – изменился в лице наемник, толпа мордоворотов переглянулась.

– У вас тут вроде как бродят небожители-неудачники, – интендант внимательно посмотрела в глаза наемнику. – Парочка падших для тебя серьезная угроза, глава? А мне показалось...

– Да раз плюнуть! – Икс торопливо перебил говорящую, постарался перевести разговор в якобы деловое русло. – А вот только нахрена мне это?

– Головы для твоего ящика, – принялась демонстративно загибать аккуратные пальчики рогатая. – Реликвии, вроде той маски, что ты просрал, артефакты разлома, амуниция.

– Ты в помойке, крошка, – разозлено махнул рукой наемник. – У нас тут артефактов хватает! Пусти кишки мусорщику и мешок уникального барахла тебе обеспечен.

– Ты когда-нибудь видел Пантеон, наемник? – рогатая деловито разгладила свою юбку, поправила воротничок блузки. – Мы предлагаем широкий спектр наград и возможностей для наших лучших сотрудников.

– Глава, я, кажись, понял! – кто-то из толпы возбужденно зашептал.

– Вот, это тоже тебе, – не обращая внимания на говорящего, красноглазая бросила наемнику под ноги смятый листок.

– Кальц?! – трехпалый быстро поднял с земли пожелтевшую фотокарточку шефа тайной полиции. – На кой хрен мне бумажка с его рожей?

– Это твой ближайший конкурент, – со вздохом пояснили. – Неплохой кандидат и болтает не в пример меньше.

– Эта мымра из разлома! Они живут там! – не унимался говорящий.

– Головы принесешь в Подделку – город, что...

– Завались, я знаю где это! – не дал договорить собеседнице наемник. – Значит, поглазеть на Пантеон, говоришь?

– Лично я надеюсь, что ты останешься грабить караваны в Помойке, – скривилась глашатай. – Не похож ты на того, кто нам нужен.

– Зря надеешься, сучка! – оскалился трехпалый. – Скоро мы с тобой познакомимся поближе! Готовься раздвигать ноги, рогатая!

Смерив наемника презрительным взглядом, красноглазая растворилась в воздухе. Поляна погрузилась в тишину. Наемники молча обдумывали услышанное, народ не решался озвучивать собственное мнение. Уж больно грозную рожу корчил озадаченный разговором Икс.

– Кто узнал рогатую? – наконец отмер глава, бросил взгляд по сторонам. – Давай рассказывай, о чем там народ судачит?!

– Слухи это всё, – просипела из толпы мордovorотов чья-то татуированная макушка.

– Говори давай! – хором прогудели головорезы.

Лысый котелок покрутился влево-вправо, словно проверяя, не подслушивает ли кто лишний:

– Всем известно, что в разломе у тебя мозги набекрень и твари зубастые повсюду. Хочешь жить – беги что есть сил

на другую сторону.

– Знают все!

– Но народ судачит, – колыхнулась над толпой татуированная макушка. – Что если пройти дальше, вглубь разлома, то увидишь, как там бродят рогатые бабы. С личной охраной из убийц и головорезов, красноглазые шастают по мертвым развалинам.

– Заливаешь! – опешили мордовороты на поляне.

– Поговаривают, – перешел на сиплый шепот рассказчик. – Что каждая из рогатых себе на уме, и терпеть не может свою ближайшую товарку. А всё, чем они занимаются – режут головы легионерам, да уходят с этими головами в самую что ни есть глухомань разлома.

– Да ну!

– Что они там делают, чего ищут – неизвестно! Но назад мало кто возвращается!

– Слушай, глава, – ощупывая свое теперь уже новое старое лицо, зашептал Кривой. – Оно конечно, заманчиво всё. Реликвии, артефакты. Мне вон рожу вылечило. Но не по нам эта шапка. Да и стремно как-то.

– Точно!

– Кривой верно говорит! – загудела толпа.

– Зачем лезть к демону на рожон? Зайдем лучше свалку... – махнул руками Кривой куда-то в сторону.

– Во-во, – одобрительно закивали мордовороты. – Зайдем территорию, установим свои порядки!

– К тому же, что если эта тварь вдруг найдется? – поддержали из толпы говорящего. – Рогатая нас в кисель сразу...

– Не найдется, – хмыкнул Икс. – Раз все прутся ко мне с вопросами, значит искать больше негде и нечего.

Наемник ощупал свой распухший нос:

– В Помойке уже неделю тихо. Поди, успела где-нибудь подохнуть эта обезьяна. Если она была вообще...

– А если нет? – предположил кто-то из мордovorотов. – А если тварь жива и сама объявится?

– Бред это всё, – рыкнул на неугомонных головорезов Икс. – Рейдеры давно жрут друг друга, а тут ещё на свалку поглотитель с падшими свалились. Вот и закончилась песенка для людоедов.

– Но ты же видел сферу у небесной!

– Вы начинаете меня раздражать, придурки! – вожак головорезов обвел толпу внимательным взглядом. – Лучше скажите где сейчас поглотитель!

– На болотах, бежит в сторону разлома, – притих народ.

– Вот и отлично! Пусть себе бежит, – довольно потер руки Икс. – Подкиньте сумасшедшему королю эту информацию. Спутаем карты носатому любителю мертвечины.

«Вот же, хитрая падла», – вспомнил Икс шефа тайной полиции. – «Нас, значит, нанял ловить зубастую тварь по всей Помойке, а сам решил к рогатой мымре наняться!»

– И дальше что? – прогнусавили из толпы. – Как убивать падших-то будем? Они же нам кишки выпускают.

– А мы и не будем убивать, – Икс почесал распухший нос. – За нас это сделает Кальц.

Наемник обвел взглядом толпу:

– Нам же потребуется просто прикончить носатого и забрать у него головы.

– Кучерявый идет! – неожиданно махнули в сторону быстро приближающей к стоянке одинокой фигуры. – Про девчонку сейчас начнет спрашивать.

Глава наемников хохотнул:

– Вот же поехавший фанатик. Сначала мамашу этой девки в леса уволок, теперь за девчонку взялся. Где она сейчас, кстати? Вы нашли её?

– Сбежала. Но Безногий клянется, что вчера видел её. Говорит, вместе с мусорщиком в мертвую рощу уходила. Похоже, случайно на того в джунглях напоролась.

– В мертвую рощу, говоришь, – задумался Икс. – Значит, дальше они пройдут через болота. Мусорщик идет вслед за поглотителем. Видать, подбирает барахло с объедков.

– Девку возьмем в Подделке, – через секунду объявил свое решение наемник. – После болот они однозначно заглянут в город.

– Если дойдут, – поправили главаря из толпы. – Мусорщик наверняка захочет прошерстить по пути могильник. Скупщики, кстати, всё ещё предлагают тройную цену за кости бледного гробовщика!

– Заодно глянем, где там рогатая обосновалась, – пропу-

стиль мимо ушей последний комментарий наемник.

– А что с поглотителем?

– К черту его! – дернул щекой Икс.

– Наша репутация... – неуверенно протянули из толпы.

– Срать я на неё хотел! – рявкнул наемник. – Скоро я буду

жить припеваючи за пределами Помойки!

– Мы! – поправили головореза.

– Да, да... «мы», – отмахнулся Икс.

Трехпалый потер переломанный нос, хмуро глянул на по-
дельников:

– Всё, хватит болтовни! Готовьтесь потрошить караван. А
я пока с кучерявым любителем королевских девок перегово-
рю.

Глава 3

– Я дочь короля, слышишь?! Дочь! Короля! Ко-ро-ля! Ну бли-и-ин!! – дочь короля в очередной раз попыталась вразумить бестолкового сборщика артефактов.

– АУ-У! ГР-Р-Р! – поддержали доводы королевской особы троглодиты-падальщики, зашуршали по кустам.

Быстро топающая за молчаливой фигурой, Алеся испуганно дернулась, обернулась на звук. Лихорадочно подкрутив винтик в причудливом механизме, девушка вскинула руку, прицеливаясь.

– Не подходить! – пискнула Алеся. – Всех сожгу! А ну прочь!

– ГР-Р-Р! – хором отозвались многочисленные кусты по сторонам, глянули на девушку голодными глазами.

– Сейчас я вас! Ой!

Резко крутанувшись на каблуках, Алеся побежала догонять ушедшего вперед молчаливого попутчика. Уставшая, изголодавшаяся, первая дама королевства торопливо бежала за горбатой фигурой. Тут же зашуршали облезлые хвосты по кустам, заскребли кривые когти по приземистым деревьям, стая голодных падальщиков вновь припустила за девушкой и её спутником. С огромным мешком за спиной, сутулая, высоченная фигура тем временем продолжала идти вперед. Вязальщик игрушек, кажется, пер напролом, без разбору про-

давливая телом любые преграды.

«Ну, почти любые», – на бегу подумала девушку, огибая вслед за мусорщиком исполинских размеров засохший ствол дерева.

Постоянно оглядываясь, пыхтя и спотыкаясь, Алеся таки нагнала гиганта. Убедившись, что голодная стая вновь решила держаться на расстоянии, девушка притормозила. Подобрав шаг, юная особа пристроилась в ногах вязальщика игрушек, побрела следом. В голове вновь за клубился хоровод мыслей, первая дама королевства принялась анализировать происходящее.

Уже седьмой час к ряду Алеся следовала за молчаливым сборщиком артефактов. Все это время вязальщик игрушек девушку будто бы не замечал. Сутулая бледнокожая фигура Алесиных приказов не слушала, на угрозы не велась, на слезы и мольбы отвести её к отцу не реагировала. Мусорщик неумолимо двигался вперед, по одному ему известному маршруту. Джунгли, к слову, давно остались позади. Теперь Алесю и её спутника окружал бесчисленный кустарник и трухлявые пни, по пятам шла голодная стая, вот-вот наступит ночь. Но что хуже всего – счастливым спасением её благородного девичьего тела даже и не пахнет. Более того, блистательный план Алеси – вернуться с помощью мусорщика в цитадель – кажется, накрылся тазом.

«Хорошо хоть нашелся!» – в очередной раз возмутилась юная особа.

После памятных событий на поляне, своего верного подданного Алеся отыскала где-то через час. В панике бегая по джунглям, разыскивая испарившегося поводыря, юная особа далеко не сразу нашлась что делать. Предварительно исцарапав себе шею и лицо, дважды рухнув в какую-то жижу, основательно так разодрав о коряги левую штанину и чуть не потеряв баснословно дорогое ядро паучихи, дочь короля таки сообразила, где можно поискать пропажу. Безумный вой паука-мутанта к тому времени уже стих, мерзкие звуки непонятого свиста и чавканья также прекратились. Не мудрствуя лукаво и не таясь, девушка стремглав побежала через джунгли в конкретном направлении. Уже через пару минут Алеся ворвалась на очередную поляну, глазам предстала знакомая картина.

– Вот ты где! – пыхтя как паровоз, радостно выпалила принцесса.

Загадочного охотника на монстров на месте не оказалось, а вот огромный мешок с ремнями и карманами мерно колыхался из стороны в сторону. Как и ожидалось, заторможенный сборщик артефактов уже был на месте. Молчаливый, мусорщик пялился перед собой остекленевшим взглядом, вокруг валялись изуродованные части монстра, а когтистая пятерня вновь машинально плела соломенную игрушку.

«Хорошо, что живой!» – пришло девушке на ум. И следом. – «Где же загадочный воин?»

В существовании супер-охотника на монстров Алеся уже

не сомневалась.

«Некто очень сильный движется впереди нас», – размышляла барышня. – «Думаю, он охотится на зубастых тварей помойки. Мусорщик ковыляет следом, собирает с останков всё ценное. Точно!»

– Кстати о ценностях, – обвела девушка задумчивым взглядом громадный панцирь дохлого паука-мутанта. – Вдруг опять повезет?

В очередной раз Алеся не устояла перед жадной наживы и собственным любопытством. Мимоходом отметив, что от убитых тварей остается лишь какая-то скорлупа без внутренностей, юная дама полезла внутрь выпотрошенного панциря. Кривясь и фыркая, с ног до головы измазавшись в останках, девушка обнаружила то, что искала.

«Ещё одно!» – опешила барышня, разглядывая гудящую сферу на своей ладони. – «Как же так получается?»

Загадочный охотник, а следом за ним и одноглазый мусорщик в очередной раз оставили все ценное в изуродованном трупe.

«Может, сокровища оставляют специально?» – неожиданно, юной леди в голову пришла обескураживающая своей очевидностью догадка. – «А вдруг, это для меня?»

Глаза Алеся широко распахнулись, девичье сердце застучало в груди:

«Загадочный рыцарь меня узнал! Наверное, стесняется подойти!» – окрыленная догадкой, дочь короля закружилась

на месте. – «Возможно, прямо сейчас благородный воин наблюдает за мной из своего неприметного укрытия!»

«Бли-и-ин!» – взгляд юной леди зацепился за мусорщика. – «Это всё из-за него!»

Дочь короля тяжело вздохнула:

«Ничего не поделать! Придется благородному воину подождать! Я уже пообещала присматривать за этим несчастным!»

Теперь всё стало на свои места. Мотивы и действия загадочного охотника стали абсолютно ясны и понятны для Алеся. Оставалось разобраться с диагнозом мусорщика. Барышня поглядела на дугообразные жвала паука, которые одноглазый сборщик зачем-то повывирал из головы монстра, покачала головой:

«Вместо того, чтобы забрать ядро, обломал пауку клыки. Зачем? Их даже никто не покупает!»

Девушка хлопнула себя рукой по лбу:

«Ещё и в мешок положил, капец!»

– Сумасшедший, – поставила точку в этом расследовании Алеся.

Кстати, у мусорщика в наличии оказался второй мешок. Уже без всяких ремней да карманов – тряпка обыкновенных себе размеров. Бесплезные кости паука отправились в этот самый мешок, мусорщик принялся подниматься.

– Ну, вот опять! А ну стой! – попыталась взять ситуацию

под контроль юная принцесса. – Я тебя, между прочим, защищаю! Ты слышишь?

Если одноглазый сумасшедший и слышал, то явно предпочитал молчать. Медленно разогнувшись, зубастый сборщик тяжело вздохнул. Выпрямившись во весь свой рост, бледная сутулая фигура побрела с поляны.

– А ну стой! Приказываю тебе! – побежала дочь короля следом за одноглазым сумасшедшим. – Поговори со мной!! Это тоже приказ! Ну бли-и-ин!

Оставить в покое приболевшего сборщика девушка решительно не собиралась. Во-первых, это её долг, как дочери короля! Во-вторых, плутать совершенно одной по джунглям немного боязно. А в-третьих, диагноз мусорщика может оказаться временным.

«Ну а что, бывает же такое?» – задумалась Алеся. – «Вернемся в цитадель, спрошу у мастера»

Долгих несколько минут девушка топала за горбатой фигурой, размышляла. Вязальщик игрушек на девушку не реагировал и все брел куда-то вперед.

«Ну уж нет!» – решила дочь короля. – «Раз уж я за ним присматриваю, то пусть теперь слушает!»

– Мусорщик, ты меня слышишь?

– Как тебя зовут?

– Скажи мне хоть что-нибудь!

– Ну бли-и-ин!

Молчаливый гад периодически делал остановки. В эти короткие промежутки времени Алеся занималась тем, что рыскала по ближайшим кустам в поисках съедобного. Добиться хоть какой-нибудь помощи от сборщика королевская особа даже не пыталась – на все запросы девушка получала пустой бессмысленный взгляд.

«Ну и не надо!» – решительно думала барышня, суетясь возле ближайших кустов. – «Сама справлюсь!»

Да, пусть в джунглях и не получилось найти воды и припасов, но здесь-то не джунгли. Мусорщик завел её в мертвую рощу, а эти места она прекрасно знает! Ну, почти. Кальц про них как-то рассказывал...

Пугливо озираясь по сторонам, ибо троглодиты продолжали скопом кружить вокруг, девушка шустро рвала смутно знакомые ягоды с кустарников. Уходить далеко от мусорщика барышня по-прежнему не решалась. Стоило Алесе отбежать на десяток метров, как зубастая нечисть тут же сбивалась в кучу. Падальщики решительно хотели попробовать её на зуб. Но стоило Алесе побежать обратно к мусорщику, как голодные твари вновь разбегались по сторонам. Похоже, местная живность не столько боялась Алесю и её амулета, сколько сухощавой фигуры трусливого мусорщика. А может загадочный рыцарь всех разгонял, тайно защищая королевскую дочь...

Ещё девушка пыталась накормить ягодами своего художничка. Очевидно, что одноглазому и однорукому

му калекe сложно добывать себе пропитание – Алеся вообще не замечала, чтобы тот ел. Поэтому, преисполнившись состраданием и заботой к своему нерадивому «подданному», первая дама королевства буквально силой затолкала ягоды в зубастую пасть. Сказать, что мусорщик от подобного поворота событий офигел – значит не сказать ничего. Но реакция несчастного Алесю не волновала. Главное – сыт и накормлен.

В перерывах между сбором ягод (странные на вкус) девушка также вела принудительную беседу со своим неразговорчивым спутником.

– Мы в мертвой роще! – уплетая за обе щеки крупные ягоды, вслух вещала о текущем положении дел Алеся. – Видишь, бледный мох повсюду и кустарник. А вон пни трухлявые начались! Ну и троглодиты ещё...

Вязальщик игрушек на важное объявление как обычно не реагировал. Когтистая пятерня заплетала соломенную игрушку, шрамированная голова мусорщика к чему-то принюхивалась. Происходило это уже не в первый раз. В подобные моменты бессмысленный взгляд непутевого оживал, голова приподнималась, едва заметно водила носом из стороны в сторону. Кто-то мог бы подобного и не заметить, но только не Алеся! Дочь короля уже успела изучить немногочисленные повадки своего молчаливого компаньона и отметить ещё несколько странностей.

Первое: соломенные фигурки, искусно заплетаемые сбор-

щиком, всегда разные на вид. Однокрылый человечек, пузырьчатый жабовидный гоблин, старуха-циклоп. У Алеси набралась уже целая коллекция. В какой-то момент девушке даже пришлось забрать у мусорщика его мешок с костями, дабы было куда складировать игрушки.

«Ну а что? Не пропадать же добру?!» – решила в тот момент девушка, вырывая мешок у явно опешившего от происходящего сборщика.

– Мне надо! – ответила дама на недоуменный взгляд сборщика, вытряхнула из мешка на землю дурацкие кости. – Понял?!

Понял мусорщик или не понял, но в когтистой руке в тот же момент появился новый мешок, все кости отправились обратно. Едва заметно вздохнув, зубастый калека без лишних слов поплелся дальше.

Вторая особенность: уровень над головой. Только сейчас девушка заметила бледную, очень тусклую цифру «девять» над шрамированной макушкой. Там же маячила поясняющая строчка «Мусорщик». Это было настолько удивительно, что первая дама королевства несколько часов к ряду пыталась добиться от своего спутника ответов. Классом и уровнем над головой могут обладать только «жетонщики», об этом девушка отлично знала. А тут нате вам, мусорщик! Но как не билась над этой загадкой юная леди, каких-то вразумительных предположений ей в голову так и не пришло. Дабы не мучаться, девушка отложила этот вопрос на потом.

«У отца спрошу, как вернемся!» – решила для себя принцесса.

А ещё сборщик постоянно менял маршрут.

«Вот как сейчас» – тяжело вздохнула Алеся, наблюдая за поведением одноглазого.

Тощая фигура прекратила водить по сторонам головой и принохиваться, принялась подниматься. Когтистая рука бросила на землю очередную соломенную фигурку, мусорщик стал во весь свой исполинский рост. Каждый подъем, к слову, давался бледному великану тяжело. Монструозный мешок тянул мусорщика назад, давил на него, вынуждал сутулиться при ходьбе. Очевидно, дело было в огромном весе. Что могло храниться в таком гигантском мешке, Алеся даже не представляла.

«Но точно ничего ценного. Какие-нибудь ветки, кости, хлам», – логично рассуждала девушка, топая вслед за сборщиком. – «И на кой ему это всё? Игрушки вязать?»

Тем временем, многочисленный кустарник по сторонам все больше уступал место трухлявым пням. Землю под ногами давно уже застелил бородачатый мох, к вою троглодитов добавилось чье-то сбитое уханье и редкий цокот. Небосвод над головой показал бледный диск луны, в воздухе неумолимо разливался запах плесени. Не прошло и часа, как вокруг стало пугающе темно, на пути появились разломанные надгробные плиты. Напуганная окружающими пейзажами, подсвечивая путь себе и мусорщику взведенным амулетом, Але-

ся семенила у самых ног зубастого попугайчика:

– Охотник решил обезглавить бледного гробовщика! – вещала девушка молчаливо бредущей фигуре. – Опасная затея! Кто только не пытался совершить подобного! И наемники, и рейдеры, и обычные крестьяне. Даже Кальц, наш шеф тайной полиции, как-то решился на попытку. С тех пор хромает.

– А знаешь, почему народ не прекратит попыток? – продолжала Алеся, обегая попавшуюся на пути разломанную могильную плиту. – Все хотят его лопату!

Мусорщик неожиданно остановился. Замер на месте, поглядывая на Алеся.

«Офигеть!» – удивилась девушка неожиданной реакцией. – «Неужели его что-то заинтересовало?»

«А, не», – уже в следующую секунду насупилась девушка, проследила взглядом за багровым зрачком зубастого спутника.

Причина остановки оказалась в светящейся яркой точке, стремительно поднимающейся в небеса. Далеко, практически у самого горизонта, там, где остались надоедливые джунгли с их пауками, яркая звезда летела в темноту небес. Шумно втягивая носом воздух, мусорщик провожал взглядом непонятный субъект.

«И на что он уставился?» – пожала плечами девушка. – «Подумаешь, небесные летают»

Непродолжительная остановка закончилась в тот момент,

как яркая точка скрылась в небесах. Однорукий сборщик ещё несколько раз шумно принюхался, после чего побрел дальше. Уже не особо удивляясь, Алеся потопала следом. Как-то подозрительно начал бурлить живот, в ногах похолодело.

– Поговаривают, что лопата у бледного гробовщика артефактная! – откинула в сторону непонятные симптомы девушка, продолжила вещать. – Стоит его обезглавить, и лопата заберет тело и душу монстра! А тот, кто возьмет её в руки, сможет приказывать гробовщику! Даже Кальц рассказывал, что раз в год лопата способна сотворить новый могильник. Не такой большой, разумеется и не такой богатый, но все же. Представляешь? Могильник со своим мини-гробовщиком! И во веки веков гробовщик будет ходить, да следить за этим местом!

– А ещё, за его голову предлагают сумасшедшие деньги, – чуть не споткнулась дочь короля. На секунду закружилась голова, в глазах у девушки потемнело.

– Торгаши мохнатые... гады! – тихо пробубнела Алеся, борясь со слабостью во всем теле.

С «мохнатыми торгошками» у Алеси были личные счета финансового характера. Как-то первая дама королевства напросилась в попутчики к шефу тайной полиции. Узкая кромка земли между черным замком и мертвыми карьерами всегда заполнена скупщиками и кучей народа. Искатели приключений не прочь закупиться перед походом в подземные

норы. Ну а мохнатые торгошники не прочь этот народ облапошить, продавая банки со склянками втридорога. Прибыв к границам цитадели, дочь короля отчего-то возомнила себя мастером звонкой монеты.

О чем там юная королева торговалась со скупщиками, история умалчивает. Домой девушка вернулась с огромным векселем долгов в кармане и нервным шефом тайной полиции. В тот же вечер от криков её отца стены цитадели, казалось, рухнут. С тех пор если речь каким-то образом заходила про Алесю и финансы, у шефа тайной полиции резко появлялись «дела». Мастер темных дел тут же отбывал в неизвестном направлении и неделями не появлялся в замке.

«Ну, ничего-ничего», – вспомнила девушка про баснословно дорогие ядра пауков. – «В этот раз я вам устрою!»

Что там девушка собиралась устроить скупщикам неизвестно. У Алеси вновь закружилась голова, девушка мутным взглядом глянула по сторонам. Многочисленный кустарник посмотрел в ответ, подмигнул голодными глазами. Зловеще похлопали крыльями птицы, фигура мусорщика обратилась кошмарным великаном с лопатой в руках.

Испуганно ойкнув, Алеся мотнула головой. Девушка внезапно сообразила, что уже минуту стоит одна, в окружении облезлой своры зубастых уродов. Высоко над головой светит неоновая луна, а мусорщика и след простыл.

– Мамочки! – всхлипнула первая леди королевства, испуганно взвела механизм на руке.

– Кыш! Кыш! – Алеся попыталась отпугнуть подступающих к ней падальщиков. – Сожгу! Кыш!

Вновь накатила тошнота, во рту появился привкус недавно съеденных ягод. Ближайшая образина прыгнула на девушку.

– Спасите! – всхлипнула Алеся.

Кажется, она что-то кричала, потом стреляла из амулета, дважды. Потом кого-то пинала, снова кричала, попыталась убежать. А потом свет для девушки окончательно потух.

Всю ночь девушке снились кошмары. Кровожадные разбойники верхом на зубастых пауках, облезлые троглодиты во главе с бледным гробовщиком и ещё с десятков других жутких представителей мира-помойки кружились вокруг Алеси в её снах. Но больше всего девушку страшило огромное чудовище, демон ростом под небеса. Многорукий, многоокий, зубастый и с кучей щупалец за спиной, демон бродил взад-вперед по помойке. Исполинскими шагами великан переступал ущелья и поляны, многочисленными конечностями бил по земле и разрушал деревни, зубастой пастью съедал всех, кто попадался ему на пути. И только Алеся, отчего-то целая и невредимая, петляла у великана под ногами, собирала с раздавленных монстров ништяки.

– Тот ещё бред, – простионала девушка в очередной раз.

После не самого приятного пробуждения в её жизни, образы громадного монстра со щупальцами все ещё витали у

Алеси перед глазами. Помимо этого, ужасно болела голова, а во рту была такая сухость, что язык готов отвалиться. С отеками лицом, синяками на лице и руках, чумахая, исцарапанная, с прической аля «торнадо», девушка брела на запах. Запах костра и жареного мяса так настойчиво манил, что думать о чем-то другом голова просто отказывалась. Трухлявые пни, надгробные плиты, разбросанные повсюду трупы падальщиков – всё потом. Вопросы о том, что же вчера все-таки произошло – тоже в сторону. И даже вновь пропавший куда-то «верный подданный» девушку сейчас не волновал. Всё, о чем могла думать первая дама королевства – это запах. И если этот волшебный, притягательный запах сейчас не приведет её к еде и воде, то Алеся будет помирать. Да, вот так, категорически. Сядет, всплакнет, ибо себя очень жаль, и будет помирать. Сил тащить такое существование больше нет.

Чудесный запах привел к обрыву. Небольшой уступчик, спрятанный за очередным поваленным стволом гигантского дерева, открывал волшебный вид на окрестности. Здесь же догорал костер, на земле покоился зубастый черепок с водой, над углями дымился кусок чего-то изрядно подгоревшего. В какой момент у Алеси в зубах оказался этот пережаренный окорок, девушка так и не поняла. Напрочь позабыв о манерах, дочь короля набросилась на еду. Истекая слюной, причмокивая и облизывая пальцы, до чертиков голодная особа молниеносно расправлялась с пережаренным мясом. Уже че-

рез минуту на землю полетела обглоданная кость, наполненный водой черепок молниеносно опустел. Откинув чудаковатую чашку в сторону (к обрывкам ремешков и пучкам соломы), девушка кое-как приковыляла к краю обрыва. Свесив ноги над пропастью, первая леди королевства принялась блаженно переваривать, разглядывая окрестности.

Ласковые лучи утреннего солнца приятно щекотали кожу, вокруг разливалась тишь да благодать, а взгляду открывался вид на Подделку. Кто бы не организовал здесь стоянку, чей бы провиант сейчас не схомячила опухшая Алеся, но уходить с лужайки девушка не собиралась. Отсюда, с высоты мертвой роши, казалось, что до города рукой подать. Вид на такой неожиданно близкий город дарил девушке радость и умиротворение, настроение стремительно двигалось в гору. Конечно, давали о себе знать вчерашние ягоды. Живот бурлил, голова побаливала, а невнятная битва с трупоедами вспоминалась с огромным трудом и какими-то смутными образами. Второй раз есть эти ягоды Алеся больше не будет!

Девушка подалась корпусом вперед, рассматривая, что там внизу под уступом. Взгляду открылась тропинка, убегающая к крошечному озерцу. По всему выходило, что если идти через вон те кусты, а затем миновать россыпь валунов, то легко и просто выйдешь к воде. Там же проглядывалась ещё одна тропинка, заворачивающая в сторону города.

«Отлично», – кивнула сама себе Алеся, кое-как поднялась на ноги, побрела в заданном направлении.

В голове всё ещё было пусто. Мысли только-только начинали собираться в кучу, тягучим киселем бултыхались в черепной коробке. Чудесного завтрака, чей бы он ни был, для мозговой активности было недостаточно. Требовалось освежиться.

Приковыляв к озеру, дочь короля тут же разделась. На землю полетел кожаный топик, защитный амулет, порванная блузка. Сбросив штаны, разувшись и скинув белье, девушка плюхнулась в едва теплую воду.

– Какой ка-а-айф! – пролетел стон блаженства над мертвой рощей.

Подплыв к нагретому солнцем валуну, девушка обхватила камень руками, прикрыла глаза, затихла. Большого наслаждения в своей жизни Алеся ещё не испытывала.

Мысли собрались в кучу довольно-таки быстро. Уже минут через десять, знатно продрогшая, Алеся выбралась на берег. Спрятавшись за небольшой насыпью, греясь и обсыхая в лучах утреннего солнца, девушка размышляла над происходящим. Каким чудом она осталась в живых? Куда подевался мусорщик? Но больше всего волновал вопрос – что теперь делать? Волшебная поляна, завтрак, озеро, тропинка в сторону города. Вся эта ситуация будто нашептывала девушке «уходи», подталкивала к очевидному выбору. Троглодитов нет, она цела и невредима, дорогушие ядра пауков на месте. Предлагаемый путь прост и понятен. Вон, собирайся и

топай в город. Ни тебе головорезов, ни молчаливых мусорщиков. Не надо бояться, страдать и голодать. Стоит только захотеть, и к вечеру уже будешь в Подделке. В карманах целое состояние, а при нужной смекалке до цитадели она не то что доскачет – долетит.

«Вот только где мне там искать извозчика?» – задумалась девушка.

Опыта общения с простым человеком у дочери короля было не особо-то и много. Практически все поручения юной королевы исполнял дворецкий, ну или они перепоручались ещё кому-нибудь. На крайний случай всегда имелось пару ушлых гувернанток, что за звонкую монету не прочь сгонять и к черту на кулички. А тут, похоже, придется все делать самой. Подобная перспектива Алесю не радовала.

– Э, барыня, – ход мыслей нарушил мужской голос.

– Ой! – растерялась первая дама королевства, подскочила, стыдливо прикрываясь.

Неожиданный визитер застал девушку врасплох. Абсолютно голая, Алеся все ещё грелась на солнышке.

– Ваше, э-э... милосердие! – пробасили. – Ты это, соизволь давай.

«Какое нафиг «милосердие»? Куда соизволь?» – принялась торопливо одеваться Алеся, пунцовая от стыда, глянула на сомнительного типа.

Неизвестный, с нескрываемым любопытством таранился на стройную фигурку. Девушка буквально ощущала на себе

похотливый взгляд. Торопливо запрыгивая в штаны, натягивая изрядно уже замызганные ботильоны, Алесе представлялось, как грязные волосатые ручища лапают её стройное, подтянутое тело.

– Нас послал Кальц, – вновь пробасили. – Сказал найти и привести в замок. Пошли. Соизволь, короче.

«Где мой амулет?!» – Алеся удивленно глянула по сторонам. – «Бли-и-ин!»

Единственное её средство защиты уже крепилось на волосатой руке неожиданного посланца. Эта же рука держала гудящие ядра пауков ценой в состоянии. Похоже, мордоворот успел проверить её вещи. От мысли, что вот этот вот копался в её одежде, девушку передернуло.

– Пошли, давай! – нетерпеливо потребовал грубый голос.

Дочь короля вымученно улыбнулась. Пытаясь сохранять спокойствие, девушка всеми силами изображала неописуемую радость. В то же время, Алеся лихорадочно прикидывала варианты. Пузатый мордоворот ну никак не походил на того, за кого себя выдавал. Во-первых, носатая маска и черный плащ – отличительный признак тайной полиции – мужлану были явно не по размеру. Во-вторых, черная экипировка контрастировала с заношенным, штопаным доспехом из грубой кожи. Ну а в-третьих, нигде и никогда подопечные Кальца не показывались днем. Уж если «носатым» поручалось какое-то дело, то передвигалась эта братия исключительно по ночам.

– Как же я рада! – вытянула из себя резиновую улыбку Алеся. – Меня наконец-то нашли! Отец будет счастлив!

– Да-да, будет. Одевайся быстрее, ваше... милосердие! – вновь попытался строить из себя интеллигента головорез.

– Тайная полиция работает безукоризненно! – одевшись, девушка уверенно зашагала навстречу. – Вы лучшие сыщики королевства! Как же я рада вас видеть!

– Э-э.. А то! – не нашелся что ответить на похвалу собеседник.

Алеся, не сбавляя шагу, уверенно перла на своего «спасителя»:

– С нетерпением жду возвращения к отцу! Срочно ведите меня в цитадель!

– Э-э... ага!

– Вы будете немедленно вознаграждены!

– Ы! Правда шоль?!

– Вас повысят в звании! – продолжала заливать юная королева. – Считайте, что орден... Орден лаврового листа уже ваш!

– Обалдеть!!

– А это, награда от меня лично! – Алеся врезала носатому между ног.

Силы в ударе было катастрофически много. От промежуточности головореза определенно ничего не осталось. С округлившимися глазами, сипя и вздрагивая, носатый завалился на спину. Громилу накрыл болевой шок, сознание головоре-

за ушло в перезагрузку.

«Скорее, скорее!» – подгоняя саму себя, Алеся лихорадочно бросилась обыскивать неподвижное тело.

Подельники непутевого «сыщика» могли бродить поблизости. А значит, с минуты на минуту кто-то явится проверить сотоварища. Орудую похлеще заправского карманника (от испуга, не иначе), Алеся обыскивала содержимое карманов мордворота. К девушке сразу же вернулся причудливый механизм, ядра пауков легли во внутренний кармашек кожаного топика. Поразмыслив немного, дочь короля забрала у головореза кошель с десятком монет.

«Хм, раз уж на то пошло», – уверенно кивнула сама себе девушка.

Меньше чем через минуту, носатый валялся на земле практически голый. Черный плащ, увесистый пояс, фляга с водой, нож и даже штаны перекочевали к Алесе. Первая дама королевства, переодевшись да подпоясавшись, быстро оглядела себя.

«Ну не в порванном же ходить!» – шустро подвернула не по размеру длинные штанины дочь короля.

Оглянувшись по сторонам, девушка побежала обратно к поляне. Сердце бешено колотилось в груди, ноги заплетались, но Алеся была довольна собой. У поваленного дерева начинающая мародерка резко затормозила. За полосой кустарника, что прикрывал вход на лужайку, послышались голоса:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.